

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 347.421

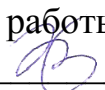
Калинин Никита Андреевич

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
кандидат юрид. наук, доцент
_____ Н.Д. Титов
«__» _____ 2020 г.

Автор работы
_____ Н.А. Калинин

Томск–2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Калинину Никите Андреевичу

Тема выпускной (квалификационной) работы: «Сущность и правовая природа исполнения обязательств»

Утверждена

Руководитель работы: кандидат юридический наук, доцент Титов Николай Дмитриевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы
с «12»декабря 2018г. по «26»декабря 2018 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «27»декабря 2018 г. по «15» января 2020г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «27»декабря 2018 г. по «15» января 2020г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы
с «15»января 2020г. по «29»января 2020 г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы
с «30»января 2020г. по «11»мая 2020 г.

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____ Н.А. Калинин

Реферат

магистерской диссертации

на тему: «Сущность и правовая природа исполнения обязательств»

Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию сущности и правовой природы исполнения гражданско-правовых обязательств. В рамках работы проведен анализ правовых норм, позиций ученых, примеров правоприменительной практики относительно указанной сферы общественных отношений.

Объем основного содержания работы составил 70 страниц, при ее написании было использовано 48 источников.

В настоящей работе объектом исследования выступили гражданские правовые отношения в области исполнения обязательств, а предметом – закономерности и особенности таких отношений.

Теоретической базой послужили работы С. В. Сарбаша, О. С. Иоффе, В. В. Витрянского, К.Я. Ананьевой, А.А. Волоса и других авторов. Также при написании работы использовались положения Гражданского кодекса Российской Федерации и материалы судебной практики.

Цель данной работы – раскрытие сущности исполнения гражданско-правовых обязательств, его принципов, правовой природы. Поставленная цель будет достигаться через решение следующих задач: рассмотрение понятия исполнения обязательств; раскрытие состава и содержания принципов исполнения обязательств; изучение правовой природы исполнения обязательств.

Методами, используемыми при написании настоящей работы, являются сравнение, анализ, обобщение.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе «Понятие, сущность и принципы исполнения обязательств» раскрываются, исходя из действующего правового регулирования и правовой доктрины, сущность и основные принципы

исполнения обязательств. Соответственно, в первом параграфе анализируются различные подходы к определению понятия исполнения обязательств, во втором – рассматривается принцип реального исполнения, с учетом различия в его трактовки в советский и нынешний период, в третьем – принцип надлежащего исполнения обязательств во всей его многоаспектности, в четвертом – иные принципы исполнения обязательств, такие как недопустимость одностороннего отказа от исполнения, сотрудничество, экономичность.

Вторая глава «Правовая природа исполнения обязательств» полностью посвящена указанной проблеме. В первом параграфе анализируются доктринальное понимание исполнения гражданско-правовых обязательств как сделок, односторонних или двусторонних. Во втором параграфе указанной главы соответствующий вопрос рассматривается с позиций определения правовой природы исполнения в качестве юридического поступка. В третьем параграфе на основе проанализированного теоретического, нормативного и практического материала формулируются собственные подходы к пониманию правовой природы исполнения гражданско-правовых обязательств.

В заключении представлены выводы по теме исследования.

В результате проведенного исследования были выявлены как теоретические пробелы в четком определении сущности и правовой природы исполнения обязательств, так и сопутствующие им практические проблемы, в том числе в рамках так называемых «негативных обязательств» - обязательств по воздержанию от определенных действий. По итогам соответствующего исследования были предложены собственные подходы к пониманию правовой природы исполнения гражданско-правовых обязательств, позволяющие в той или иной степени разрешить указанные проблемы.

Автор работы

Н.А. Калинин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Понятие, сущность и принципы исполнения обязательств.....	5
1.1 Понятие и сущность исполнения обязательств	5
1.2 Принцип реального исполнения обязательств.....	11
1.3 Принцип надлежащего исполнения обязательств	19
1.4 Иные принципы исполнения обязательств	35
2 Правовая природа исполнения обязательств	42
2.1 Исполнение обязательств как сделка.....	42
2.2 Исполнение обязательств как юридический поступок	50
2.3 Проблема определения правовой природы исполнения обязательств.....	55
Заключение	62
Список использованных источников и литературы	65

ВВЕДЕНИЕ

Обязательственное право, являясь подотраслью гражданского права, составляет значительную её часть, регулируя важную составляющую гражданского оборота. Но в любом обязательстве ключевое и имеющее для сторон значение имеет именно его конечное исполнение. Исполнение обязательств предполагает определенное поведение со стороны должника, а иногда – и со стороны кредитора, имеет определенные требования к себе, основано на принципах. Вопрос о правовой природе исполнения гражданско-правового обязательства остается по-прежнему дискуссионным, не урегулированным законодательно.

В юридической науке выстроена определенная система юридических фактов, как оснований возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей. Несмотря на различные подходы к выделению и классификации юридических фактов, в общем виде выделяют юридические действия, так или иначе связанные с волей соответствующего субъекта, и юридические события, несвязанные непосредственно с волей субъекта. В свою очередь, правомерные юридические действия рассматриваются как юридические акты (сделки, решения публичных органов) или как юридические поступки. Во многом в дискуссии относительно правовой природы исполнения обязательств представлены точки зрения о таком исполнении как о сделке или как о юридическом поступке.

Правильное понимание правовой природы имеет как теоретическое значение, важное для научного понимания гражданского права и права в целом, так и практическое значение, связанное с применимостью или неприменимостью отдельных правовых норм к исполнению. Таким образом, выбранная тема является актуальной. Соответственно в настоящей работе будет сделана попытка сравнения позиций, касающихся понимания исполнения обязательств, его правовой природы, предложения собственного понимания.

В настоящей работе объектом исследования выступили гражданские правовые отношения в области исполнения обязательств, а предметом – закономерности и особенности таких отношений.

Теоретической базой послужили работы С. В. Сарбаша, О. С. Иоффе, В. В. Витрянского, К.Я. Ананьевой, А.А. Волоса и других авторов. Также при написании работы использовались положения Гражданского кодекса Российской Федерации и материалы судебной практики.

Цель данной работы – раскрытие сущности исполнения гражданско-правовых обязательств, его принципов, правовой природы. Поставленная цель будет достигаться через решение следующих задач: рассмотрение понятия исполнения обязательств; раскрытие состава и содержания принципов исполнения обязательств; изучение правовой природы исполнения обязательств.

Методами, используемыми при написании настоящей работы, являются сравнение, анализ, обобщение.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 Понятие, сущность и принципы исполнения обязательств

1.1 Понятие и сущность исполнения обязательств

Гражданское законодательство России не содержит точную и самостоятельную дефиницию «исполнения обязательства», однако, на основе существующих правоположений с учетом доктринальных мнений уяснение смысла такого термина возможно. Так, ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенные действия либо воздержаться от определенного действия. В общих положениях об исполнении обязательств, а именно в ст. 309 ГК РФ закреплено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом. С другой стороны ст. 408 ГК РФ указывает, что надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В связи с этим справедливо отмечено, что исполнение обязательства следует рассматривать, как отдельную стадию договорного правоотношения¹. С этим трудно не согласиться, хотя и необходимо учитывать, что такое понимание справедливо именно к обязательствам, вытекающим из договоров. Но даже в случае возникновения обязательства по основаниям отличным от договорных, нет препятствий для отнесения исполнения обязательств к стадии именно обязательственного отношения. В свою очередь, С. В. Сарбаш пишет об обязательстве, как о своеобразной программе действий сторон, а об исполнении обязательства – соответственно, как об осуществлении такой программы². Такой подход, когда исполнение рассматривается неразрывно от обязательства, как логическое продолжение его самого, представляется вполне разумным. Ещё Иоффе в свое время отмечал, что обязательство устанавливается с целью быть исполненным³.

Всякое обязательство есть отношение относительное, т.е. обязанность возникает по отношению к конкретной стороне (лицу либо лицам), так и право

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 501.

² Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 4.

³ Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. С. 59.

требования направлено к стороне определенной. Учитывая важность обязательственных отношений, как основу активного гражданского оборота, следует понимать исполнение обязательства как идеальное основание прекращения обязательства. С исполнением обязательства кредитор больше не имеет права требования к должнику, что говорит о правопрекращающем действии исполнения. С другой стороны действие, направленное на исполнение, однако, являющееся ненадлежащим, не прекращает обязательство и, соответственно, право требования кредитора. Справедливо отмечено, что при оценке исполнения следует учитывать, совершенно ли действие, а если совершено – то каким образом⁴. Если в первом случае речь идет об исполнении как таковом, то во втором – о его надлежащем характере в качественном смысле.

В связи с этим представляется возможным в определенной степени опереться на определение исполнения обязательства, данное В. С. Толстым. Он писал, что «исполнение обязанности в обязательственном правоотношении представляет собой совершение должником действия, которого вправе требовать от него кредитор»⁵. Однако данный подход не вполне учитывает наличие в отечественном законодательстве так называемых «негативных обязательств», когда сторона берет на себя обязанность не совершать определенных действий.

В связи с рассмотрением понятия исполнения обязательства необходимо отметить принятые изменения в гражданское законодательство. Так, с 1 июня 2015 года вступили в законную силу изменения и дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации, внесенные Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Изменения затронули, в том числе, главы 21, 21 ГК РФ, к примеру, в п. 3 ст. 307 ГК РФ указано, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 501.

⁵ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 22.

добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. По мнению З. И. Цыбуленко такие изменения свидетельствуют о том, что общий принцип добросовестности в гражданском праве приобретает качество принципа исполнения обязательств, а также в качестве такого принципа назван и принцип сотрудничества сторона⁶.

В рамках принципа добросовестности и принятых изменений в гражданское законодательство некоторые авторы поднимают вопрос о пределах исполнения обязательств третьими лицами вопреки воле должника, так как в новой редакции ст. 313 любое просроченное денежное обязательство может быть исполнено третьим лицом за должника, независимо от наличия некоего законного интереса⁷.

Другие авторы так же обращают внимание на появление в новой редакции ст. 307 ГК РФ упоминания о сотрудничестве сторон, напоминая, что схожий принцип был закреплён ещё в советский период (принцип товарищеского сотрудничества), но отсутствовал в первоначальной версии Гражданского кодекса⁸. Всего же К. Я. Ананьева и Г. А. Ананьев выделяют на основе новой редакции указанного Кодекса пять принципов: «1) надлежащего исполнения обязательства; 2) недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; 3) взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели; 4) исполнения обязательства в натуре (реального исполнения обязательства); 5) экономичности исполнения обязательства»⁹.

В связи с принятыми изменениями важное значение, по мнению З. И. Цыбуленко, имеет введение новой статьи 307.1 ГК РФ, направленной на уточнение порядка применения общих положений об обязательствах, как

⁶ Цыбуленко З. И. Новое в Гражданском кодексе Российской Федерации об исполнении обязательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016 г. - № 5 (112). С. 54-55.

⁷ Аюшева И. З. Исполнение обязательства за должника третьим лицом: новеллы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016 г. - № 10. С. 25.

⁸ Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 81.

⁹ Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 82.

договорных, так и возникших по внедоговорным основаниям, таким как причинение вреда или неосновательное обогащение. В нормах указанной статьи закреплено положение о том, что при применении норм гражданского права специальные нормы имеют преимущество перед общими нормами, которые применяются тогда, когда отношения не урегулированы специальными нормами.

Таким образом, исполнение обязательства - это такое поведение должника, выраженное в форме действия либо бездействия, которое правом порядком рассматривается, как удовлетворяющее законное требование кредитора, и тем самым исчерпывающее обязательство. Исполнение обязательства, несмотря на отсутствие единого подхода как среди ученых, так и в правоприменительной практике, по своей правовой природе, являясь поведением, скорее относится к юридическим поступкам, чем к сделкам. Вместе с тем, во-первых, поступок как исполнение обязательства должен пониматься широко, как поведение, то есть, в том числе, пассивное, которое требуется в рамках обязательств воздерживаться от определенных действий, во-вторых, отличие от акта не должно означать отсутствия воли в таком поведении вообще, хотя она может и не быть специально направленной.

1.2 Принцип реального исполнения обязательств

Как было отмечено в первой главе, в настоящее время среди принципов исполнения обязательств выделяют принцип реального исполнения. Анализ данного принципа следует начать с советского периода, когда он получил свое закрепление и развитие. В дореволюционную же эпоху, несмотря на имеющуюся возможность принуждения исполнения в натуре, во-первых, имелись исключения из такой возможности, во-вторых, некоторые ученые того времени, такие как Г. Ф. Шершеневич, отмечали: «...активный субъект имеет право именно на действие пассивного субъекта, а не на его личность или волю... Он не может вынуждать исполнение... Он имеет только право требовать

от должника исполнения, с угрозой взыскать со всего его имущества ценность неосуществленного интереса. Поэтому нельзя силой отнять у продавца проданную вещь, пока она не передана, то есть пока покупатель не приобрел вещного права, нельзя силой заставить выполнять условленные работы по договору личного найма»¹⁰. Такой подход возможно связать с развитием капиталистических отношений в Российской империи.

В советский же период времени, в условиях иного типа экономических отношений, принцип реального исполнения приобретает большее значение. А. Г. Карапетов отмечает, что большинство советских исследователей связывало закрепление принципа реального исполнения со ст. 19 Постановления СНК СССР от 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 год», которая установила, что «уплата пени, неустойки, штрафа и возмещение убытков не освобождают сторону, уплатившую их, от исполнения договора»¹¹. Впоследствии это положение было также закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Таким образом, изначально принцип выводился на основе противопоставления реального исполнения обязательства, т.е. в натуре, и предоставления денежного эквивалента.

Среди ученых того времени можно встретить раскрытие принципа реального исполнения обязательства с использованием в том числе противопоставления советской системы буржуазной экономике. К примеру, А. В. Венедиктов считал, что именно исполнение в натуре «приводит к тому выполнению плана, которое представляет собой не только основную, но и единственную цель договора... Принципиальное отличие советского хозяйственного права заключается... в том, что для обеспечения реального исполнения договора и тем самым плана советское государство использует целый комплекс мер, вообще не известных буржуазным странам и опирающихся на всю совокупность политических и экономических рычагов, сосредоточенных в руках пролетарской диктатуры»¹². Действительно, в

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Статут, 2005. С. 266 - 267.

¹¹ Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. -М.: «Статут», 2003. С. 29.

¹² Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л., 1935. С. 16-17.

условиях, когда развитие экономической жизни общества определяется общими планами, только исполнение в натуре будет иметь значение, а не денежное возмещение, которое может удовлетворить скорее частный интерес.

В свою очередь, по мнению С. О. Иоффе, такой принцип реального исполнения также означает недопустимость произвольной замены денежным эквивалентом исполнения в натуре¹³. Однако такое его утверждение касалось прежде советского правопорядка, при этом он сам отмечал, что в правопорядке «буржуазном» такая замена, в общем и целом, приемлема.

Таким образом, принцип реального исполнения возник в советском праве как требование о неизменности договорных условий и невозможности замены исполнения в натуре уплатой денежной компенсации. Кредитор всегда мог требовать реального исполнения, имея право не соглашаться на денежную замену.

Но как отмечается в литературе, в действительности не всегда у кредитора имелись эффективные правовые средства добиться исполнения обязательства в натуре, что ставило вопрос о практической применимости этого принципа. Следует признать, что определенные сложности в признании самостоятельности (и, соответственно, в понимании) принципа реального исполнения обязательства, как верно отметил В. С. Толстой, создавали не только многочисленные исключения из обязанности производить исполнение в натуре, но отсутствие правовых средств понуждения должника к соответствующим действиям, за исключением отобрания индивидуально-определенной вещи¹⁴. По оценке А. Г. Карапетова советское законодательство того времени предполагало возможность предъявления иска об исполнении в натуре только в определенных случаях, но не содержало по этому поводу общего правила¹⁵. Но даже тогда, когда это было возможным, иски об исполнении в натуре были сравнительно редки, предприятия на практике «игнорировали теоретические и изрядно идеологизированные рассуждения

¹³ Иоффе С. О. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. С. 59.

¹⁴ Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 57.

¹⁵ Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: «Статут», 2003. С. 32-33.

ученых о значении реального исполнения»¹⁶, скорее требуя денежную компенсацию.

С другой стороны, такое положение не свидетельствует о фиктивности принципа реального исполнения обязательств, так как демонстрирует выбор не должника, но кредитора по поводу замены исполнения в натуре денежной компенсацией. В условиях советской плановой системы, когда у должника имелась действительная возможность затребовать предоставления в натуре индивидуально-определенную вещь, данный принцип находил свою реализацию в праве.

Исходя из понимания принципа реального исполнения обязательств, не может не возникнуть вопрос о соотношении данного принципа с принципом надлежащего исполнения. И хотя часто отмечается, что принцип реального исполнения выражает сущность исполнения, как совершения определенного действия, исполнения в натуре, без учета качественной характеристики (принцип надлежащего исполнения), не все согласны с тем, что реальное и надлежащее исполнения – явления разноплановые. Так Н. И. Краснов писал, что реальное исполнение – одно из частных требований надлежащего исполнения по поводу совершения тех действий, которые вытекают из обязательства¹⁷. С другой стороны А. В. Венедиктов считал, что реальное исполнение означает и исполнение надлежащее¹⁸.

В данной связи заслуживает внимания позиция С. О. Иоффе, который несколько шире толкует принцип реального исполнения. А именно он пишет, что до тех пор, пока обязательство не нарушено, реальное исполнение означает также и надлежащее исполнение, но при определенных нарушениях должником, например в части срока исполнения, надлежащее исполнение

¹⁶ Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. -

М.: «Статут», 2003. С. 34.

¹⁷ Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат, 1952. С. 16.

¹⁸ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1954. С. 164.

обязательства становится невозможным, но обязанность произвести исполнение в натуре сохраняется¹⁹.

В условиях современной России правовым основанием принципа реального исполнения обязательств является положение в том числе ст. 396 ГК РФ, где указано, что по общему правилу уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре. Но, по мнению А. Г. Карапетова, ст. 396 ГК РФ «не устанавливает каких-либо новых, не известных советскому праву ограничений на возможность требовать исполнения в натуре», тогда как свое закрепление указанный принцип находит в требовании строго следовать взятым на себя обязательствам (ст. 309 ГК), невозможности в одностороннем порядке отказываться от договора или менять его условия (ст. 310 ГК)²⁰.

Сравнивая с принципом надлежащего исполнения обязательств, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский пишут, что реальное исполнение – исполнение как таковое, совершение действий (воздержание от действий) в натуре, тогда как надлежащее исполнение – комплекс требований к исполнению реальному, в части того, кто, кому, где и когда должен произвести исполнение²¹.

Другие же авторы указывают на утрату принципом реального исполнения основополагающего характера в условиях новых экономических реалий, когда такой принцип сохранился в виде презумпции допустимости принуждения к исполнению обязательств, хотя на практике такое встречается еще реже, чем в советское время, особенно в рамках отношений между предпринимателями²².

Но с таким подходом согласны не все. Так, К. Я. Ананьева и Г. А. Ананьев считают, что принцип реального исполнения среди прочих лежит в основе исполнения обязательств, находя свое закрепление не только в ст. 396

¹⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. С. 60, 61.

²⁰ Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. -

М.: «Статут», 2003. С. 50-51.

²¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 501.

²² Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. - М.: «Статут», 2003. С. 52.

ГК РФ, но и, в связи с внесенными Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» изменениями, в ст. 308.3 ГК РФ²³. В силу п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства. И. Д. Кузьмина отмечает, что введенная в ГК РФ ст. 308.3 на первый взгляд «выводит действие принципа реального исполнения обязательства за пределы ранее обозначенных для него границ (ненадлежащего исполнения обязательства) и распространяет его действие на случай неисполнения обязательства, придавая ему, таким образом, значение общего принципа исполнения обязательства», но «этому выводу противоречат неизменившиеся положения ст. 396 ГК РФ «Ответственность и исполнение обязательства в натуре», которые по-прежнему различают два способа нарушения обязательства (неисполнение и ненадлежащее исполнение) и устанавливают различия в праве кредитора требовать от должника исполнения обязательства в натуре»²⁴.

В литературе отмечается, попыткой преодоления такого противоречия между нововведенной статьей 308.3 и сохранившейся редакцией статьи 396 ГК РФ можно считать п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательства»²⁵. Действительно, в указанном пункте разъяснено, что при предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным и что не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда

²³ Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 82.

²⁴ Кузьмина И. Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 г. - № 1 (54). С. 65.

²⁵ Кузьмина И. Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 г. - № 1 (54). С. 65.

надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по представлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик²⁶.

Данное разъяснение было воспринято судами и отражено в судебной практике. К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2017 г. № Ф07-21/17 по делу № А66-15420/2014 суд согласился с позицией ответчика о необходимости установления объективной возможности исполнения обязательства по договору подряда, указал нижестоящим судам на необходимость учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отправив дело на новое рассмотрение²⁷.

В силу п. 1 ст. 396 ГК РФ в случае ненадлежащего исполнения должник не освобождается от исполнения в натуре, даже если он уплатил неустойку и возместил убытки. В то же время возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель под надлежащим исполнением имеет виду лишь качественные характеристики исполнения (место, время и т.д.), не затрагивая реального исполнения. В определенной степени можно согласиться с мнением И. Ю. Шумейко, согласно которому положения ст. 396 ГК РФ создают определенную несправедливость,

²⁶ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [Электронный ресурс] : (ред. от 07.02.2017) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2017 г. № Ф07-21/17 по делу № А66-15420/2014 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d58d919a-b70b-49b6-997e-748645d2777c/6632e4ae-ec16-4568-84b3-6fb7dc586d0f/A66-15420-2014__20170227.pdf (Дата обращения: 13.12.2018).

когда должник, исполнивший обязательство в натуре, но с некоторыми нарушениями, ставится в худшее положение по сравнению с должником, который не исполнил обязательство вовсе, и соответственно такие положения нуждаются в корректировке²⁸. Однако, и в рамках существующей редакции статьи можно предложить иное понимание системы требований к исполнению обязательств, в котором надлежащее исполнение следует понимать в одних случаях широко, а в других – узко. Именно узкий смысл надлежащего исполнения использован в п. 1 ст. 396 ГК РФ, в том смысле, что компенсация качественных нарушений (место, время и т.д.) исполнения не освобождает от обязанности реального исполнения. С другой стороны, содержащееся в ст. 309 ГК РФ указание на надлежащее исполнение обязательство нужно толковать широко, включая туда не только качественные критерии, но и критерий реального исполнения.

Видится, что предложенная система также приведет к правильному пониманию неисполнения обязательства, как к нарушению принципа его реального исполнения. Ведь даже, если пока не рассматривать реальное исполнение обязанности по воздержанию от действий, не стоит забывать о встречающихся в практике ситуациях частичного исполнения обязательства, когда, например, по договору поставки, сторона поставила товар в неполном количестве, но с соблюдением качественных требований о месте и времени исполнения. В иной системе возникнет вопрос, считать ли такое поведение должника неисполнением обязательства, либо это всё же лишь ненадлежащее исполнение. В предложенной же системе, когда реальное исполнение – один из критериев надлежащего исполнения обязательства (в широком смысле), должник, нарушивший требование о реальном исполнении обязательства несет гражданскую ответственность соразмерно такому нарушению. То есть кредитор вправе либо требовать предоставления недостающего товара (т.е. реального исполнения полностью), либо требовать соответствующую компенсацию. В

²⁸ Шумейко И. Ю. Принципы надлежащего и реального исполнения обязательств // Terra Economicus. - 2008. - № 1-2. С. 382.

подтверждении своих слов, представляется возможным сослаться на отечественную судебную практику. Интересны два дела, в которых наблюдаются сходные обстоятельства, а именно недовыполнение по договору поставки ГСМ с полной предоплатой. В одном деле № А40-238299/15-180-1939 Арбитражный суд города Москвы в своем решении от 05.04.2016 взыскал с должника стоимость недоставленной продукции, а также возмещение убытков²⁹. В другом деле № А04-12138/2015 Арбитражный суд Амурской области в своем решении от 26.03.2016 возложил обязанность на должника обеспечить выдачу недоставленной продукции³⁰. Разные решения обусловлены различием в требованиях истцов (кредиторов). Это соответствует как предложенной системе, так и выводу из первого параграфа настоящей работы, что обязательство прекращается истощением обязанностей поведением должника, позволяет отойти от жесткой бинарности «исполнение - неисполнение» и, так или иначе, применять критерий реального исполнения ко всем видам обязательств. Например, возможно применение принципа реального исполнения к обязательствам о выполнении работ - так ст. 723 ГК РФ предусматривает, что в случае допущения нарушений подрядчиком договора подряда, ухудшившими результат работ заказчик по своему выбору вправе потребовать либо безвозмездного устранения недостатков, либо соразмерного уменьшения цены. То есть в подобной ситуации нельзя говорить об отсутствии исполнения, налицо отсутствие надлежащего исполнения вследствие нарушения (порока) реального исполнения. Соответственно должник должен либо восполнить нарушенное, истощив тем самым свою обязанность, либо компенсировать.

Особенно интересно сочетание принципа реального исполнения с обязательствами, по которым должник обязан воздерживаться от совершения определенных действий. Такие обязательства при всей их редкости показывают

²⁹ Решение Федерального арбитражного суда города Москвы от 5 апреля 2016 г. по делу № А40-238299/15-180-1939 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9ded84e0-7492-46c1-83d1-f2e0a2f2ca45/A40-238299-2015__20160405.pdf (Дата обращения: 05.12.2018).

³⁰ Решение Федерального арбитражного суда Амурской области от 29 марта 2016 г. по делу № А04-12138/2015 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f1369901-224f-4def-8f7f-95bdfc8ccc9/A04-12138-2015__20160329.pdf (Дата обращения: 05.12.2018).

необходимость понимать принцип реального исполнения шире, чем просто недопустимость замены исполнения в натуре денежным эквивалентом. Ведь проблема усеченного понимания принципа реального исполнения заключается не столько в невозможности принудительно обеспечить исполнение такого обязательства в натуре, сколько невозможности в принципе восполнить нарушенное в натуре, т.е. даже продолжая далее воздерживаться от определенных действий, должник на прошлое нарушение влияния не окажет. Следовательно, усеченный принцип реального исполнения обязательства не применим при нарушениях такого рода. Тем не менее, было бы неверное исключать принцип реального исполнения из обязательств по воздержанию от действий, скорее, наоборот, требование реального исполнения в широком понимании занимает господствующее положение в системе требований к исполнению обязательствам по сравнению качественным требованиям. Так, в Федеральном арбитражном суде Челябинской области рассматривалось дело № А76-21240/2010-2-628/25 о взыскании неустойки за нарушение обязательства в части обязанности воздерживаться от продажи продукции на экспорт³¹. В своем решении Суд удовлетворил требования истца о взыскании неустойки за каждое нарушение обязательства (заключение и исполнение контрактов по продаже продукции с третьими лицами). Между тем, даже при отсутствии в договоре между истцом и ответчиком положения об освобождении от исполнения обязательства в натуре вследствие уплаты такой неустойки, по буквальному смыслу п. 1 ст. 396 ГК РФ нет возможности исправить подобное нарушение в прошлом. В другом схожем деле № А50-23711/2015 истец, ввиду добровольной уплаты ответчиком неустойки за нарушение обязанности воздерживаться от осуществления на территории России, Азии и Европы самостоятельной деятельности по реализации определенной продукции, требовал запретить ответчику заключать сделки с третьими лицами, направленные на осуществление указанной деятельности, и обязать ответчика не осуществлять

³¹ Решение Федерального арбитражного суда Челябинской области от 19 января 2011 г. по делу № А76-21240/2010-2-628/25 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/211971af-e86a-4514-a47f-1543e833d4da/A76-21240-2010__20110119.pdf (Дата обращения: 05.12.2018).

такую деятельность на основании п. 6 ст. 393 ГК РФ³². Суд такие требования удовлетворил, отметив, что «не может сделать вывод о том, что ответчик воздержался от совершения определенного в договоре действия». Из этого, конечно, можно сделать вывод, что в таких случаях налицо именно неисполнение обязательства, раз кредитор не воздержался от действий, а с другой стороны отсутствуют какие либо позитивные моменты исполнения, ведь по смыслу обязательства они и невозможны, когда предмет такого обязательства составляет пассивное поведение. Тем не менее, по смыслу указанных решений арбитражных судов, взыскание неустойки за нарушения обязательства не снимают с должника обязанности в последующем воздерживаться от действий. Так, например, в последнем деле (№ А50-23711/2015) договор заключен на срок до 28 ноября 2020 года и стороны во время процесса отказались его расторгать. Следовательно, подобные нарушения не стоит называть совершенно неисполнением.

И. Д. Кузьмина же делает вывод, что разъяснения данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательства» в целом достаточно успешно решили «коллизию положений п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, предоставляющего кредитору при неисполнении должником обязательства требовать исполнения обязательства в натуре, и п. 2 ст. 396 ГК РФ, лишаящего кредитора такого права, путём ограничения права кредитора в случае неисполнения обязательства требовать от должника исполнения в натуре», с одной стороны указав, что в некоторых случаях и неисполненное обязательство должно удовлетворить кредитора в натуре (когда денежная замена

³² Решение Федерального арбитражного суда Пермского края от 11 января 2016 г. по делу А50-23711/2015 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/732509ef-5231-4a83-855a-e99afd92eb5d/584ecb93-5e30-4dd0-b117-f219ca9e2d17/A50-23711-2015__20160111.pdf (Дата обращения: 05.12.2018).

невозможна), с другой стороны предусмотрев необходимость решать вопрос об объективной возможности исполнения обязательства³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип реального исполнения обязательств претерпел определенные изменения со времен советского периода, когда в рамках социалистической экономики он рассматривался как базовый. Но даже переустройство экономической жизни не позволяет исключить данный принцип из принципов исполнения обязательств. Он сохраняет свое значение в качестве требований к исполнению обязательства согласно определенным условиям о предмете, что с одной стороны может служить основаниям его отнесения к требованиям о надлежащем исполнении, но с другой выступает самостоятельной презумпцией о том, что обязательство должно исполняться в натуре.

Таким образом, принцип реального исполнения, являясь в советский период времени строгим требованием о недопустимости замены исполнения в натуре денежным эквивалентом, претерпел изменения, приобретая исключения, в условиях рыночной экономики. Распространена точка зрения об утрате данным принципом основополагающего значения для исполнения обязательств, предоставляя кредитору выбор – исполнение в натуре или денежный эквивалент. По общему правилу денежное возмещение убытков и уплата неустойки не прекращают обязательство только при ненадлежащем исполнении, но прекращают при неисполнении обязательства.

1.3 Принцип надлежащего исполнения обязательств

Принципы играют значительную роль в правовом регулировании гражданского оборота. Неслучайно, их можно обнаружить в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)³⁴. В п. 1 указанной

³³ Кузьмина И. Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 г. - № 1 (54). С. 65.

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)) – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

статьи ГК РФ установлено, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Это – общеотраслевые принципы гражданского права.

Однако в научной литературе наличие собственных принципов признается и за исполнением гражданско-правовых обязательств. К примеру, К. Я. Ананьева и Г. А. Ананьев выделяют пять принципов: «1) надлежащего исполнения обязательства; 2) недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; 3) взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели; 4) исполнения обязательства в натуре (реального исполнения обязательства); 5) экономичности исполнения обязательства»³⁵.

Действительно, в первой части ГК РФ, в ст. 309 прямо предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Также основные начала исполнения гражданско-правовых обязательств установлены в п. 3 ст. 307 ГК РФ, а именно, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Как справедливо указывает И.Д. Кузьмина, «под принципами исполнения обязательств имеются в виду только те общие положения, которые призваны организовать именно этот гражданско-правовой институт, т. е.

³⁵ Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 82.

институциональные принципы, на рассматриваемую сферу осуществления прав кредитора и исполнения обязанностей должника воздействуют и общепотраслевые принципы (общегосударские, так называемые основные начала гражданского законодательства, закреплённые в ст. 1 ГК РФ), и подотраслевые принципы, т. е. принципы такой подотрасли гражданского права, как обязательственное право, институтом которого и является исполнение обязательства»³⁶.

Что же касается содержания принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, то в литературе отмечается, что исходя из этимологического значения слова «надлежащий» применительно к исполнению обязательств можно утверждать, что надлежащим будет такое исполнение обязательств, когда поведение должника точно соответствует всем условиям возникшего обязательства и требованиям, определенным договором, законом либо другими правовыми актами, а при их отсутствии – обычаем или иными обычно предъявляемыми требованиями³⁷.

Вопрос содержания принципа надлежащего исполнения обязательств существовал еще в советский период. Так, О.С. Йоффе указывал, что понятие надлежащего исполнения обязательства охватывает исполнение его надлежащими субъектами, в надлежащем месте и в надлежащее время, в отношении надлежащего предмета и надлежащим способом³⁸. С другой стороны, О.А. Красавчиков писал, что состав компонентов надлежащего исполнения обязательств - это совокупность субъективных, предметных, пространственных и иных объективных критериев, соответствие которым делает исполнение надлежащим³⁹. То есть, кратко говоря, указанный состав отвечает, по меньшей мере, на ряд следующих вопросов: кто, что, когда, где и как должен сделать, чтобы обязательство было надлежаще исполнено. В

³⁶ Кузьмина И.Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 г. – № 1. С. 61.

³⁷ Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения

³⁸ Йоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. С. 69.

³⁹ Советское гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 475.

настоящее время и современный ГК РФ во многом подтверждает указанный подход. Так, Глава 22 ГК РФ регулирует те или иные аспекты надлежащего исполнения обязательства. Она включает в себя: исполнение обязательств надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ), исполнение надлежащим лицом (ст. 313, 325 ГК РФ), исполнение по надлежащему предмету (ст. 317, 317.1, 320, 320.1 ГК РФ), исполнение в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ), исполнение в надлежащий срок (ст. 314, 315 ГК РФ), исполнение надлежащим способом (ст. 311, 323, 326–328 ГК РФ). Исполнение, произведенное с соблюдением всех условий и требований, признается надлежащим и в соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ во всех случаях освобождает должника от его обязанности, прекращая обязательство.

А.А. Волос, в свою очередь, указывает, что надлежащее исполнение предполагает совершение действий должником (или воздержание от них) в строгом соответствии с условиями обязательств, независимо от того, где они содержатся: в соглашении сторон, законе, ином правовом акте, обычае, обычно предъявляемых требованиях⁴⁰. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением А.А. Волос о том, что принцип надлежащего исполнения можно рассматривать не только в качестве главенствующего принципа исполнения, но и как важнейшее, фундаментальное правило всего обязательственного права, ибо надлежащее исполнение, являясь конечной целью всякого обязательства, пронизывает все его стадии существования.

В связи с этим интересна точка зрения А. А. Волоса, согласно которой реальное и надлежащее исполнения – явления разные. Он приводил в пример ситуацию, когда был заключен договор подряда на выполнение работ по рытью колодца, место и глубину колодца указал заказчик, подрядчик предупреждал, что воды там, скорее всего, не окажется, и в итоге, действительно, воды в вырытом колодце не было. На основании этого, А. А. Волос пишет, что в такой ситуации результат правоотношения не достигнут, реального исполнения нет,

⁴⁰ Волос А.А. Принципы обязательственного права / под ред. Е.В. Вавилина. М.: Статут, 2016. С. 116.

однако есть надлежащее⁴¹.

К.А. Ананьева даже утверждает, что все остальные принципы, лежащие в основе исполнения обязательств: недопустимости одностороннего отказа от исполнения, взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели, реального исполнения обязательства, экономичности исполнения обязательства, – подчиняются главному принципу – принципу надлежащего исполнения обязательства⁴².

Таким образом, принцип надлежащего исполнения устанавливает требования непосредственно к самому исполнению обязательства. В связи с чем возможно признать его главенствующую, определяющую роль, что, однако, не умоляет иных принципов. С другой стороны принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства во многом перекликается и с принципом надлежащего исполнения, так как неправомерный отказ влечет и отсутствие надлежащего исполнения. Подобное сравнение возможно и с принципов реального исполнения гражданско-правового обязательства, особенно если рассматривать принцип реального исполнения, как требование о предмете обязательства, что на самом деле поглощается требованием надлежащего исполнения. Если же рассматривать принцип реального исполнения в качестве требования о недопустимости неправомерной замены требуемого исполнения денежным суррогатом, то можно выделить самостоятельность такого принципа реального исполнения.

Соответственно имеет смысл рассматривать принцип надлежащего исполнения обязательства в более узком смысле, ибо иначе можно прийти к заключению, что недобросовестность и порок в требуемом сотрудничестве влекут ненадлежащее исполнение гражданско-правового обязательства.

В более узком смысле целесообразно рассматривать принцип надлежащего исполнения в качестве системы требований к исполняемому исполнению гражданско-правового обязательства. В такой системе

⁴¹ Волос А. А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства. // Юридическая наука. – 2013. - № 2 2013 С. 32.

⁴² Ананьева К.Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы // Юридическая наука. – 2017 г. - № 4. С. 88.

традиционно выделяют требования к субъектам исполнения (а также принятия исполнения), к месту исполнения, времени исполнения, способу исполнения. Однако в связи с тем, что принцип надлежащего исполнения предполагает действия (бездействие) в строгом соответствии с условиями обязательства, в конкретных обязательствах принцип надлежащего исполнения может проявлять по-разному.

Переходя к рассмотрению составляющих принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, определенных в предыдущей главе, прежде всего, следует обратиться к субъектам такого исполнения. Казалось бы, раз обязательственное отношение – отношение относительное между кредитором и должником, то и исполнять обязательство следует исключительно должнику, однако, российское гражданское законодательство, а именно ст. 313 ГК РФ, предусматривает исполнение обязательства третьими лицами. В связи с этим, С. В. Сарбаш справедливо отмечает, что зачастую кредитору безразлично, кто предоставит ему имущественное благо – должник или иное лицо⁴³. Интересно также мнение Г. Ф. Шершеневича, согласно которому кредитор, ожидающий возврата займа либо уплаты покупной цены должен относиться индифферентно к лицу, уплачивающему соответствующую сумму, иное положение покровительствовало бы возможности кредитора держать в своих руках должника, без всякого имущественного интереса⁴⁴. Действительно, интерес кредитора заключается, прежде всего, в получении надлежащего исполнения, следовательно, в тех случаях, когда третье лицо способно исполнить надлежащим образом обязательство, такое исполнение должно признаваться, как исчерпывающее обязанности должника. В п. 3 ст. 313 ГК РФ указано, что кредитор вправе не принимать исполнение от третьего лица, если обязательство носит личный характер. Хотя, видится, что здесь скорее речь идет о том, что третье лицо и не сможет надлежащим образом исполнить обязательство личного характера, тем более, если оно

⁴³ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 69.

⁴⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Статут, 2005. С. 404.

заключается в воздержании от действий.

Следует отметить, что в развитие института исполнения обязательств третьими лицами ст. 313 ГК РФ в 2015 году была значительно переработана. С 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁵, затронувший и указанный аспект исполнения обязательства. Изначально кредитор был обязан принять исполнение обязательства от лица, на которое должник возложил соответствующую обязанность, либо от лица, на которое не была возложена такая обязанность, но которое подвергалось опасности утратить свое право на имущество должника вследствие взыскания на такое имущество. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации соответствующие изменения обосновывались тем, что необходимость введения указанной нормы объяснялась тем, что для целей удовлетворения законных интересов третьего лица в предпринимательских отношениях по исполнению денежного обязательства следует исходить из того, что для кредитора не имеет принципиального значения, кто именно исполнит обязательство по уплате денежных средств — сам должник или третье лицо, в связи с чем было предложено положение о том, что в предпринимательских отношениях третье лицо, имеющее соответствующий законный интерес, в случае просрочки исполнения обязательства может за свой счет удовлетворить денежное требование кредитора без согласия должника⁴⁶. Однако после указанных изменений третье лицо также может исполнить обязательство без соответствующего возложения в случае просрочки исполнения денежного обязательства должником, после же такого исполнения по смыслу п. 5 ст. 313 ГК РФ к такому третьему лицу переходят права кредитора. Следует отличать такое исполнение от перевода долга (ст. 391 ГК РФ) и уступки требования (ст. 388 ГК РФ).

⁴⁵ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом неизменным осталось положение о том, что кредитор не обязан принимать исполнение от третьего лица, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить его лично (п. 3 ст. 313 ГК РФ).

Тем не менее, высказываются опасения, что возможность исполнения денежного обязательства третьим лицом при просрочке должника без каких либо иных ограничений, приведет, к тому, что таким положением будут пользоваться для преодоления запретов и ограничений, связанных с уступкой требований⁴⁷. В связи с этим, предлагается ограничить действие п.п. 1 п. 2 ст.

313 ГК РФ наличием у третьего лица охраняемого законом интереса. В настоящее же время в ГК РФ сфера действия данного положения не ограничена только лишь обязательствами, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности, кроме того, в законе не содержится также в качестве обязательного условия установление некоего законного интереса третьего лица, тем самым, по сути, любое просроченное денежное обязательство может быть исполнено третьим лицом за должника. В связи с этим некоторыми авторами, такими как И.З. Аюшеевой, поднимают вопрос о необходимости определения общих пределов осуществления рассматриваемого права третьего лица⁴⁸.

В качестве примера возможно привести дело по заявлению муниципального унитарного предприятия о признании должника банкротом третьим лицом было заявлено о процессуальном правопреемстве на стороне заявителя по делу о банкротстве (кредитора). Постановлением апелляционного суда заявление третьего лица было удовлетворено, произведена замена кредитора на третье лицо. Не согласившись с принятым по делу постановлением апелляционного суда, предприятие (кредитор) обратилось в суд с кассационной жалобой, в которой просило его отменить, поскольку на

⁴⁷ Байбак В. Третий не лишний (исполнение обязательства в новой версии ст. 313 ГК). [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/4/14/tretij_ne_lishnij_ispolnenie_obyazatelstva_v_novoj_versii_st_31_3_gk Дата обращения: 27.04.2019

⁴⁸ Аюшеева И.З. Исполнение обязательства за должника третьим лицом: новеллы правового регулирования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2016 г. С. 26.

момент вынесения определения суда первой инстанции предприятие возвратило в адрес третьего лица денежные средства, кроме того, третье лицо злоупотребило своим правом с намерением исключить из числа конкурсных кредиторов предприятие, имеющее право голоса, то есть действовало в ущерб интересам кредитора, злоупотребило своим правом, предусмотренным положениями статьи 313 ГК РФ, в связи с чем ему должно быть отказано в защите права в соответствии со статьей 10 ГК РФ. Указанные доводы были отклонены судом кассационной инстанции, так как кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, в случае если должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства, при этом действующее законодательство о банкротстве не содержит запрета на исполнение денежного обязательства должника перед кредитором третьим лицом на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом⁴⁹. Однако в итоге Верховным Судом Российской Федерации был отменен указанный выше судебный акт, высшая судебная инстанция признала, что третье лицо использовало институт, закрепленный ст. 313 ГК РФ, не в соответствии с его назначением, злоупотребило правом⁵⁰.

Что же касается лиц, кому может быть исполнено обязательство, то ст. 312 ГК РФ предусматривает, что исполнение может принять как сам кредитор непосредственно, так и его представитель, при этом должник несет все риски, связанные с непроявлением должной осмотрительности по поводу удостоверения полномочий представителя. Тем не менее, проставляется, что в последнем случае, исполнение производится именно кредитору, а не третьему лицу. С другой стороны, если должник якобы исполнил обязанность, к примеру, по передаче товара, ошибочно полагая, что принимает исполнение представитель кредитора, но в действительности лицо постороннее, то налицо

⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015 г. по делу № А33-20480/2014 // Картоотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/710ebd5b-33f8-43d6-8531-d7e3fbf96e94/A33-20480-2014_20151217_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения: 28.04.2019).

⁵⁰ Определение Верховного суда РФ от 16.06.2016 г. по делу № А33-20480/2014 // Картоотека арбитражных дел: URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf (дата обращения: 28.04.2019).

не просто нарушение надлежащего исполнения в качественном смысле, как нарушение сроков, но отсутствие реального исполнения. Если же говорить о некоторых личных обязательствах, к которым можно отнести и обязательства воздерживаться от действий, то видно, что принятие, как оно понимается в ст. 312 ГК РФ, не всегда применимо к исполнению обязательств. Исполнение определенных обязательств не требуют активных действий со стороны кредитора, поэтому исполнение, как поведение, может удовлетворить требование кредитора без его дополнительного согласия на принятие.

Другой важный аспект надлежащего исполнения обязательства – место. Как указывает С. В. Сарбаш, под местом исполнения следует понимать более или менее обширное пространство, границы которого находятся в достигаемом месте и определяются по особым правилам⁵¹. Зачастую такие правила прямо устанавливаются в договоре, если речь идет о договорных обязательствах. Если же сторонами не было сделано такого установления, то вопрос о надлежащем месте исполнения определяется нормами закона, а именно ст. 316 ГК РФ.

Исторически существовала дискуссия, где по общему правилу должно происходить исполнение обязательства – у кредитора или у должника. Первую точку зрения отстаивал Д. И. Мейер, отмечая, что должник, оставаясь по своему месту жительства, не производит удовлетворения кредитору и нарушает его право⁵². Другого мнения придерживался в т.ч. Г. Ф. Шершеневич, утверждая, что раз в обязательстве кредитор приобретает право требования, то и заявление такого требования возможно только в месте жительства должника⁵³.

В действительности определение места исполнения обязательства чрезвычайно важно с практической точки зрения. Так, И. А. Визниченко пишет, что место исполнения важно для определения подсудности спора в соответствии со ст. 36 АПК РФ, а также для определения убытков, т.к. в силу п.

⁵¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 222.

⁵² Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8- му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Мейер Д.И.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. - М.: Статут, 1997. С. 147.

⁵³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Статут, 2005. С. 397.

З ст. 393 ГК РФ в таком случае учитываются цены именно в месте исполнения обязательства⁵⁴.

На сегодняшний день ст. 316 ГК, как уже было сказано, содержит правила определения места исполнения обязательства, если иное не установлено соглашением или не вытекает из обычая и существа обязательства. Так, исполнение должно быть произведено:

- по обязательству передать недвижимость - в месте нахождения такого имущества;
- по обязательству передать имущество, требующему его перевозку, - в месте сдачи такого имущества первому перевозчику для доставки его кредитору;
- по другим обязательствам, но не просто лица, а именно предпринимателя передать товар или иное имущество - в месте изготовления или хранения вещи;
- по денежному обязательству об уплате наличных денег - в месте проживания кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его юридического или фактического нахождения;
- по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств - в месте нахождения банка, обслуживающего кредитора;
- по всем другим обязательствам - в месте проживания должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его фактического или юридического нахождения.

Следует, однако, отметить, что вышеприведенная редакция действует после вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». До его выступления действовали несколько иные правила, преимущественно в отношении исполнения денежных обязательств. Так в старой редакции указывалось, что если место исполнения не определено

⁵⁴ Визниченко И. А. Место исполнения обязательства. // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2012.- № 2. С. 153.

законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение должно быть произведено:

по денежному обязательству - в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитором является юридическое лицо

- в месте его нахождения в момент возникновения обязательства; если кредитор к моменту исполнения обязательства изменил место жительства или место нахождения и известил об этом должника - в новом месте жительства или нахождения кредитора с отнесением на счет кредитора расходов, связанных с переменой места исполнения. Как видно, изменения предусмотрели порядок исполнения обязательств по уплате безналичных денежных средств, а также изменилось определение места – с момента возникновения обязательства на момент исполнения обязательства без упоминания расходов, связанных с переменой места исполнения.

Также в п. 2 ст. 316 ГК РФ указано, что сторона несет риски последующего изменения места исполнения обязательства, в частности при перемене места жительства, и должна компенсировать другой стороне соответствующие издержки. В связи с этим, можно сказать, что требования о надлежащем месте исполнения обязательства представляет собой не только сугубо качественных критерий, когда, предположим, товар не был доставлен в надлежащее место, но кредитор, тем не менее, сумел им завладеть, но и соотносится с требованием реального исполнения, когда неверное место вследствие ошибки должника приводит к тому, что требования кредитора реально не удовлетворены совершенно. Таким образом, надлежащее место исполнения, как аспект надлежащего исполнения обязательства является требованием к поведению должника с тем, чтобы последующий эффект такого поведения территориально распространялся таким образом, чтобы кредитор мог удовлетвориться так, как это заложено в обязательстве. Такое определение будет одинаково справедливым и к обязательствам по безналичному денежному переводу, по передачи товара через перевозчика, по воздержанию

от совершения определенных действий. Ведь исполнение последнего не подразумевает конкретное действие (серию конкретных действий), которые можно было привязать к адресу, здесь в целом именно эффект воздержания должен охватывать определенную территорию. Так, если лицо обязалось не реализовывать товар на определенной территории, даже заключив договор о продаже товара с третьим лицом за пределами данной территории, но исполнив его в её пределах, то нарушение обязательства налицо. При чем такое нарушение посягает в первую очередь на реальное исполнение, что снова доказывает то, что все указанные частные критерии надлежащего исполнения обязательства являются аспектами общего принципа надлежащего исполнения и в разных обязательствах выражаются и соотносятся по-разному, а не абсолютно.

Как верно отметил С. В. Сарбаш, так как всякое обязательство стремится к исполнению, то немаловажным обстоятельством является время, определяющее, когда должна произойти соответствующая развязка⁵⁵. В продолжение этой мысли, отмечается, что обязательство не может быть совершенно бессрочным. Так п. 2 ст. 314 ГК РФ предусмотрено, что обязательство не предусматривает срок исполнения, либо когда из условий обязательства нельзя установить такой срок, срок исполнения обязательства определяется моментом востребования, когда должник по общему правилу должен исполнить обязательство в течение 7 дней с момента предъявления соответствующего требования. С другой стороны возможна ситуация, когда кредитор по тем или иным причинам не предъявляет в разумный срок требования об исполнении обязательства, оставляя тем самым должника в «подвешенном состоянии». Однако, и на это случай законодатель предусмотрел возможность должника самостоятельно потребовать у кредитора принятия исполнения.

Вместе с тем, по смыслу п. 1 ст. 314 ГК РФ можно предположить, что единицей измерения срока является день, а какое либо уточнение в его

⁵⁵ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 188.

пределах (часы, минуты) спорно. Вполне разумно замечание С. В. Сарбаша, что эта норма страдает некоторой неполнотой⁵⁶. Действительно, динамичность современного гражданского оборота требует более точного подхода к определению сроков исполнения обязательства, тем более, что даже существующие нормы гражданского права содержат предпосылки к этому. Например, в п. 2 ст. 508 ГК РФ закреплено, что наряду с периодом поставки товара, может быть установлен график поставки, в т. ч. суточный. При этом Б. И. Пугинский пишет, что графики поставки устанавливаются не помимо сроков исполнения обязательства, а как раз и являются источниками определения таких сроков⁵⁷. Такой подход представляется вполне разумный, соответственно, если условия договора определяли часы исполнения обязательства, то должник, совершивший просрочку в несколько часов, но в пределах соответствующего дня, не вправе ссылаться на п. 1 ст. 314 с тем, что он якобы выполнил требования такой нормы и исполнил обязательство в пределах необходимого дня. Положение ст. 309 ГК РФ является более общим правилом, требующим исполнять обязательство именно так, как это было предусмотрено. С другой стороны более точное определение надлежащего момента исполнения не должно предоставлять кредитору возможности злоупотреблять этим.

Что же касается исполнения отрицательных обязательств, то С. В. Сарбаш пишет, что они исполняются ежесекундно и нельзя в таком случае говорить о какой либо просрочке, т.к. всякое нарушение обязательства будет означать неисполнение⁵⁸. Это определенно согласуется с выводами по второму параграфу настоящей работы о том, что требование реального исполнения охватывает также определенные временные рамки, с поправкой на счет того, что скорее это не абсолютное неисполнение, сколько нарушение, порок реального исполнения.

Вместе с тем, несмотря на несколько качественный характер, требование надлежащего времени исполнения обязательства, не менее важно, чем

⁵⁶ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства.- М.: Статут, 2005. С.195.

⁵⁷ Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Изд-во «Зерцало», 2005 г. С. 158.

⁵⁸ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства.- М.: Статут, 2005. С. 190.

требование реального исполнения, т.к. зачастую кредитору интересно не только исполнение само по себе (реальное), но приложенное к определенной ситуации, моменту, когда из исполнения можно извлечь наибольшую выгоду.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский под способом исполнения обязательств понимают, прежде всего, презумпцию того, что исполнение по частям является ненадлежащим. Этому соответствует ст. 311 ГК РФ, где указано, что кредитор вправе не принимать исполнение по частям, если иное не предусмотрено законом, соглашением, не вытекает из существа обязательства. Кроме этого, по их мнению немаловажную роль при надлежащем способе играют особенности исполнения обязательств со множественностью лиц⁵⁹. В данном случае отмечаются различные подходы к общегражданским и предпринимательским обязательствам. Так, в первом случае, закрепляется презумпция долевого обязательства, во втором – солидарного. Так, солидарность кредитора состоит в праве заявлять требования как всем должникам сразу совместно, так и кому-либо из них по отдельности (как в определенной части долга, так и в полном объеме). Но, если кредитор не получил полного и надлежащего удовлетворения от такого отдельного должника, он не теряет право требовать недополученное от других солидарных должников. В соответствии со ст. 325 ГК РФ, надлежащее исполнение одним из должников солидарного обязательства, прекращает обязательство и для других должников, которые, однако, должны теперь такому исполнителю в пределах своей доли. Аналогичное правило установлено ст. 326 ГК РФ, когда исполнение произведено одному из кредиторов.

Другим способом исполнения является внесение долга в депозит нотариуса или суда в соответствии со ст. 327 ГК РФ. Как отмечается, необходимость депозита связана с возможным отсутствием кредитора вместе, где должно быть произведено исполнение, с утратой кредитором дееспособности полностью или в части, отсутствием определенности по поводу

⁵⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 516.

того, кто в действительности является кредитором, особенно если, возник спор по этому поводу между несколькими лицами, а также уклонением кредитора от принятия исполнения либо другой просрочкой с его стороны. При всем таком разнообразии все эти основания влекут, в случае внесения денег или ценных бумаг в депозит в необходимом количестве, надлежащее исполнение⁶⁰.

Что же касается исполнения альтернативных (ст. 320 ГК РФ) и факультативных обязательств (ст. 320¹ ГК РФ), то особенности сводятся к положению, согласно которому сторона имеющее право выбора по таким обязательствам, должно его сделать в пределах установленного срока, иначе такой выбор вправе сделать противоположная сторона.

В связи с факультативными обязательствами представляет интерес тот факт, что надлежащее исполнение обязательства предполагает его исполнение надлежащим предметом, т. е. конкретной вещью, работой, услугой или иным благом, которые составляют основной интерес кредитора. К примеру, А.В. Захаркина отмечает, что надлежащее исполнение обязательства предполагает его исполнение надлежащим предметом, т. е. конкретной вещью, работой, услугой или иным благом, которые составляют основной интерес кредитора, но в факультативном обязательстве рассматриваемое условие принципа надлежащего исполнения обязательства характеризуется следующей спецификой: несмотря на однопредметность факультативного обязательства, предоставление предмета как основного, так и факультативного исполнения следует признать надлежащим⁶¹.

В отношении способа исполнения альтернативных обязательств также внесены важные изменения в ст. 320 ГК РФ. Согласно указанным изменениям, если должник, обладающий правом выбора по такому альтернативному обязательству, не сделал такой выбор в определенный срок, кредитор имеет право по своему выбору потребовать от должника совершения

⁶⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 518.

⁶¹ Захаркина А.В. Особенности действия принципа надлежащего исполнения при реализации факультативных обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016 г. - № 4. С. 104.

соответствующего действия или воздержаться от этого.

Если же право такого выбора по альтернативному обязательству принадлежит кредитору или третьему лицу, и они не сделали выбор в установленный для этого срок, должник вправе исполнить обязательство по своему выбору.

В ст. 320.1, которой дополнен ГК РФ, уточнен порядок исполнения факультативного обязательства. В силу такого нововведения, если к определенному сроку должник по такому обязательству не приступил к основному исполнению, кредитор вправе потребовать основного исполнения обязательства.

Таким образом, способ исполнения — порядок совершения должником действий по исполнению обязательства. Ещё О. С. Иоффе отмечал, что способ исполнения находится в прямой зависимости от предмета исполнения, а значит и от реального исполнения обязательства.

Соответственно принцип надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства играет определяющую роль на стадии непосредственного исполнения такого обязательства. Более того, существует точка зрения, согласно которой принцип надлежащего исполнения поглощает все иные принципы исполнения обязательства, в том числе принцип реального исполнения. Однако такой подход не всегда позволяет выстроить системность понимания правил исполнения обязательств, тогда как некоторая дифференцированность позволяет рассматривать данный вопрос в различных аспектах исполнения обязательства — субъектов, места, времени, способа исполнения.

1.4 Иные принципы исполнения обязательств

Тем не менее, помимо принципов реального и надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств действующий правовой порядок предусматривает и иные принципы, которые также нуждаются в рассмотрении.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Немаловажное значение имеют и положения п. 3 ст. 307 ГК РФ, которые устанавливают, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Соответственно, в научной литературе выделяют и такие принципы как: недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства; взаимное содействие сторон обязательства для достижения его цели; экономичности исполнения обязательства⁶².

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства закреплен в ст. 310 ГК РФ, в которой говорится: односторонний отказ от исполнения и одностороннее изменение его условий не допускаются, но существуют и исключения, предусмотренные законом, например, п. 1 ст. 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки или его одностороннее изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Согласно п. 4 ст. 523 ГК РФ данный договор считается расторгнутым или измененным с момента получения одной стороной уведомления другой стороной об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично. В силу принципа экономичности обязательства должны исполняться более экономичным, т.е. рациональным и целесообразным способом. Участники обязательств, и прежде всего должники, обязаны выбирать оптимальные, наименее дорогостоящие возможности поведения (в рамках общего предмета обязательства). Что же касается принципа делового сотрудничества и взаимопомощи, то он каждая из сторон

⁶² Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 82.

обязательственных правоотношений должна оказывать другой стороне любое возможное содействие в исполнении ею обязательства. В соответствии с данным принципом должник имеет право рассчитывать на помощь, содействие кредитора, которые прямо в законодательстве или договоре не указаны, но без них невозможно исполнение обязательства надлежащим образом, и они могут быть оказаны ему без ущерба для кредитора. Требования, указанные в данном принципе следует отличать от обычных предусмотренных законодательством и договором исполнения обязанностей кредитора. Исполнение обязательства также должно подчиняться принципам разумности и добросовестности как общим принципам осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

В ст. 310 ГК РФ нашел закрепление такой принцип исполнения обязательств, как недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств. В юридической литературе данный принцип именуется по-разному: принципом неизменности (верности) обязательств⁶³, принципом стабильности обязательств⁶⁴, принципом безусловного выполнения взятых на себя обязательств⁶⁵. В некоторых работах он называется в качестве единственного принципа исполнения обязательств⁶⁶. Согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, иными законами или правовыми актами. Односторонний же отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности возможен по указанным выше основаниям, а также, если это установлено в договоре. В тех случаях, когда предпринимательскую деятельность осуществляют не все участники обязательства, возможность одностороннего отказа от исполнения

⁶³ Рогова Ю.В. Односторонний отказ от договора: теория и практика применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 72–82.

⁶⁴ : Колиева А.Э., Губаева Л.В. О принципах исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 3. С. 61–67.

⁶⁵ Ровный В.В. Принципы исполнения обязательств: вопросы динамики // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1.

⁶⁶ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая и особенная части : учеб. М., 2003. С. 307

обязательства может быть предоставлена договором только той стороне, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда такое право предоставлено другой стороне законом или иным правовым актом. Следует обратить внимание на то, что рассматриваемый принцип связывает и должника, и кредитора, ибо не только должник не вправе отказаться от исполнения лежащей на нем обязанности, но и кредитор не может отказаться от принятия предложенного ему надлежащего исполнения, что вытекает из ст. 313 и 406 ГК РФ. Если подобные нарушения все же допущены сторонами, к нарушившей стороне могут быть применены установленные законом санкции (например, возмещение убытков, предусмотренных ст. 405 и 406 ГК РФ).

В силу того, что в первоначальной редакции ГК РФ принцип сотрудничества сторон не закреплялся, ряд авторов исключали его из принципов исполнения обязательств, отмечая нерыночный характер названного принципа. Между тем, в настоящее время можно говорить об ошибочности такого подхода, ибо исполнение обязательств требует усилий с обеих сторон. Данное положение нашло отражение в новой редакции ст. 307 ГК РФ (п. 3), в которой закрепляется принцип взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели. Включение названного принципа в ст. 307 ГК РФ полностью соответствует современным тенденциям развития обязательственного, в том числе и договорного, права.

Представляется, что п. 3 ст. 307 ГК РФ интересен еще и тем, что в нем говорится также о принципе добросовестности, который, безусловно, является основополагающим принципом гражданского права. В названном пункте акцент делается на то, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, хотя еще раз подчеркиваем, что любой субъект гражданского права при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать добросовестно (п. 3, 4 ст. 1 и п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Принцип экономичности исполнения обязательств по-прежнему не нашел закрепления в ГК РФ. Тем не менее, имеются основания для отнесения его к принципам исполнения обязательств, поскольку и в настоящий период данный принцип отвечает интересам участников обязательств. Подтверждением этому является то, что в некоторых нормативных актах он закрепляется как обязательное условие исполнения договорных обязательств (например, ч. 17 ст. 108 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). При этом соответствующая экономичность исполнения может быть обусловлена только за счет использования более эффективных методов работы либо изменением цен на материалы и оборудование, но не выражаться в уменьшении предоставляемого исполнения. Экономичность исполнения как принцип может рассматриваться как обычно предъявляемые требования, направленные на устранение дополнительных.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать соответствующие выводы по первой главе настоящей работы. Исполнение обязательства - это такое поведение должника, выраженное в форме действия либо бездействия, которое правом порядком рассматривается, как удовлетворяющее законное требование кредитора, и тем самым исчерпывающее обязательство. Исполнение обязательства, несмотря на отсутствие единого подхода как среди ученых, так и в правоприменительной практике, по своей правовой природе, являясь поведением, скорее относится к юридическим поступкам, чем к сделкам. Вместе с тем, во-первых, поступок как исполнение обязательства должен пониматься широко, как поведение, то есть, в том числе, пассивное, которое требуется в рамках обязательств воздерживаться от определенных действий, во-вторых, отличие от акта не должно означать отсутствия воли в таком поведении вообще, хотя она может и не быть специально направленной.

Принцип реального исполнения, являясь в советский период времени строгим требованием о недопустимости замены исполнения в натуре денежным

эквивалентом, претерпел изменения, приобретя исключения, в условиях рыночной экономики. Распространена точка зрения об утрате данным принципом основополагающего значения для исполнения обязательств, предоставляя кредитору выбор – исполнение в натуре или денежный эквивалент. По общему правилу денежное возмещение убытков и уплата неустойки не прекращают обязательство только при ненадлежащем исполнении, но прекращают при неисполнении обязательства. Возможно предложить подход, когда такой принцип следует понимать в широком смысле, а не усеченном, когда его действие ограничивается исключительно ненадлежащим исполнением. Напротив, при нормальном течении обязательственного отношения такой принцип выражается в обязанности должника соответствовать своим поведением предмету обязательства, т.е. исполнить в натуре (реально) то, что предусмотрено, а при нарушениях восполнять такие пороки исполнения при существующей возможности, а при невозможности либо по требованию кредитора соразмерно компенсировать такую неполноту реального исполнения обязательства.

Тогда реальное исполнение обязательства будет являться важным аспектом надлежащего исполнения, однако помимо него существуют иные, в т.ч. надлежащие место, время, способ, субъекты исполнения. Однако, будучи лишь аспектами, т.е. проявлениями общего требования к исполнению, они могут соотноситься, проявляться в разных обязательствах по-разному, иногда переходя из качественного требования в требование о реальном исполнении.

Соответственно принцип надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства играет определяющую роль на стадии непосредственного исполнения такого обязательства. Более того, существует точка зрения, согласно которой принцип надлежащего исполнения поглощает все иные принципы исполнения обязательства, в том числе принцип реального исполнения. Однако такой подход не всегда позволяет выстроить системность понимания правил исполнения обязательств, тогда как некоторая

дифференцированность позволяет рассматривать данный вопрос в различных аспектах.

В связи с этим в настоящей работе принцип надлежащего исполнения был рассмотрен через надлежащих субъектов исполнения, надлежащее место исполнения, надлежащее время исполнения, надлежащий способ исполнения.

Применительно к надлежащему субъекту исполнения стоит обратить внимание на новеллы гражданского законодательства в части исполнения обязательства третьими лицами в отсутствие согласия должника. Представляется обоснованной некоторая озабоченность по поводу отсутствия строгих границ такого исполнения. С другой стороны, как показывает практика, в том числе Верховного суда Российской Федерации, данную проблему возможно разрешить, применяя общеотраслевой принцип добросовестности.

Относительно надлежащего места исполнения гражданско-правовых обязательств следует приветствовать относительно недавние изменения, разграничивающие обязательства по уплате наличных и безналичных денежных средств, а также уточняющие порядок исполнения обязательства при перемене места жительства, нахождения кредитора по обязательствам по уплате наличных денежных средств. Надлежащее время исполнения, возможно, нуждается в уточнении в связи с динамичностью гражданского оборота, когда для контрагентов имеют значения часы либо даже минуты.

Надлежащий способ исполнения гражданско-правового обязательства также имеет немаловажное значение. Некоторые авторы, связывают такой аспект надлежащего исполнения с предметом обязательства, даже с принципом реального исполнения. Другие же в большей степени относят к такому требованию требование о полном исполнении, об особенностях исполнения факультативных и альтернативных обязательствах. Последний подход представляется более верным, однако, предмет исполнения, безусловно, влияет на способ исполнения соответствующего обязательства.

2 Правовая природа исполнения обязательств

2.1 Исполнение обязательств как сделка

Гражданское законодательство России не содержит точную и самостоятельную дефиницию «исполнения обязательства», однако, на основе существующих правоположений с учетом доктринальных мнений уяснение смысла такого термина возможно. Так, ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенные действия либо воздержаться от определенного действия. В общих положениях об исполнении обязательств, а именно в ст. 309 ГК РФ закреплено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом. С другой стороны ст. 408 ГК РФ указывает, что надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В связи с этим справедливо отмечено, что исполнение обязательства следует рассматривать, как отдельную стадию договорного правоотношения⁶⁷. С этим трудно не согласиться, хотя и необходимо учитывать, что такое понимание справедливо именно к обязательствам, вытекающим из договоров. Но даже в случае возникновения обязательства по основаниям отличным от договорных, нет препятствий для отнесения исполнения обязательств к стадии именно обязательственного отношения. В свою очередь, С. В. Сарбаш пишет об обязательстве, как о своеобразной программе действий сторон, а об исполнении обязательства – соответственно, как об осуществлении такой программы⁶⁸. Ещё Иоффе в свое время отмечал, что обязательство устанавливается с целью быть исполненным⁶⁹.

Соответственно, имеет место установление конкретной цели и направленность воли на ее достижение. В связи с этим в юридической литературе распространена позиция, согласно которой исполнение

⁶⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 501.

⁶⁸ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 4.

⁶⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. С.

обязательства следует рассматривать как сделку.

Действительно, ст. 153 ГК РФ законодательно закрепляет дефиницию понятия сделки, определяя, что это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении от 24 февраля 2005 г. № 95-О не стал однозначно устанавливать правовую природу исполнения обязательств, но указал, что при возникновении спора об отнесении к сделкам тех или иных конкретных действий участников гражданского оборота, в том числе осуществляемых в целях исполнения обязательств по ранее заключенным договорам, суды общей и арбитражной юрисдикции на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела (с учетом характера и направленности указанных действий) самостоятельно дают им соответствующую правовую оценку.

Соответственно, так как при исполнении устремление и кредитора, и должника совпадают, существует позиция, рассматривающая данный феномен именно как двустороннюю сделку, то есть действия, при которой имеет значение волеизъявление двух сторон.

Так, в обоснование указанного подхода говорится, что раз исполнение обязательства – правомерное волевое действие, которым должник стремится освободить себя от обязанности, то его нужно рассматривать как сделку⁷⁰. В свою очередь С. В. Сарбаш считает обоснованным мнение о том, что исполнение обязательства – особая сделка второго уровня, исполнительская сделка, которая сопутствует первой сделке, установившей обязательство⁷¹. Также С. В. Сарбаш отмечает, что исполнение обязательства – особая двусторонняя сделка, направленная исключительно на прекращение обязательства (ремиссионная сделка)⁷². Здесь обращается внимание на то, что

⁷⁰ Гражданское право: Учебник для вузов /Под ред. проф. В.В. Залесского, проф. М.М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 311.

⁷¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 30.

⁷² Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 48.

не только должник должен совершить определённые действия, но и кредитор должен их принять, т.е. при исполнении обязательства волю, так или иначе, проявляют обе стороны.

При исполнении обязательства соответствующий субъект обязан совершить именно те действия (воздержаться от них), которые следуют из совершенной сделки. На первый взгляд может показаться, что в этом случае никакой воли на совершение указанных деяний не существует, поэтому их нельзя признать сделкой.

Однако законодатель предусматривает случаи, когда лицо, не обладая волей на совершение сделки, обязан ее совершить. Например, если сторона, для которой в соответствии с Гражданским кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его подписания, другая вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор (п. 4 ст. 445 ГК РФ). Другой пример: акционерное общество обязано выкупить у акционера акции, требование о выкупе которых им предъявлено. Если эмитент не выкупает у акционера акции, последний вправе обратиться в суд с соответствующим иском.

На первое место выходит цель исполнения: прекращение обязательства, к чему и стремится должник. Прекращение обязательства – результат совершенных действий, а исполнение – процесс, который включает совокупность явлений, отличающихся как продолжительностью, так и юридической природой.

Исполнение складывается в один волевой поток, направленный на достижение правового результата: исполнить обязательство, тем самым прекратить его.

Исполнение обязательства в качестве сделки рассматривается прежде всего в контексте исполнения обязанности передать вещь. Так, В.В. Бутина приходит к выводу, что передачу вещи во исполнение договора, «традицию», известную еще римскому праву, можно рассматривать в качестве распорядительной сделки, и, соответственно, применять к ней правила о

сделках⁷³. Данный автор также выделил подход в российской правоприменительной практике к разделению сделки-основания и распорядительной сделки, а также тенденцию «применения правил о сделках к традиции»⁷⁴. Приводится также в пример положение п. 3 ст. 61.1. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому правила оспаривания сделок могут применяться «к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством»⁷⁵.

Действительно, в правоприменительной практике встречаются судебные акты, в которых исполнение обязательства по передачи вещи рассматривается в качестве сделки. Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 июля 2010 г. по делу № А39-931/2009 указано, что «по смыслу статьи 224 Гражданского кодекса Российской Федерации передача вещи должна производиться как распорядительная сделка во исполнение договора или иного законного основания»⁷⁶. Тем не менее, имеются и иные примеры, например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2014 г. № Ф05-10051/2014 по делу № А40-40853/2013 суд не признал за действиями по возврату займа в качестве сделки, отметив, что «действующее гражданское законодательство не рассматривает действия по исполнению сделки в качестве самостоятельной распорядительной сделки, в отрыве от договора, лежащего в основании действий, направленных на его исполнение» и что «иное толкование не основано на нормах права и противоречит положениям ст. ст. 153, 420, 421, 432, 807 ГК РФ»⁷⁷.

⁷³ Бутина В. В. Вопросы оспаривания передачи вещи в правоприменительной практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2018. - № 2 (55). С. 106.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс] : – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 июля 2010 г. по делу № А39-931/2009 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/60571dc8-f53b-4e27-af51-aedf7c1a23cc/a8195c1f-766a-4d08-b37b-b3747ccdd0f3/A39-931-2009_20100720.pdf Дата обращения: 13.12.2019

⁷⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2014 г. № Ф05-10051/2014 по делу № А40-40853/2013 [электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b2635128->

В качестве примера обоснования исполнения обязательства как двусторонней сделки можно привести исполнение обязательства по уступке права требования. Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав помимо вещей относится и иное имущество, в том числе имущественные права. Более того, введенная ст. 388.1 ГК РФ предусматривает возможность возникновения обязательства по уступке будущего, еще не возникшего, требования. При этом форма уступки требования, направленной на исполнение установленного обязательства, должна соответствовать сделке, по которой такое требование передается (ст. 389 ГК РФ).

В связи с этим в литературе отмечается, что уступка требования представляет собой двустороннюю, транспортную, распорядительную сделку⁷⁸. Так как исполнение такого рода обязательств завершается, оформляется другой сделкой, имеющий явно двусторонний характер, понятна позиция, согласно которой и в иных обязательствах по аналогии имеет место двусторонняя сделка при исполнении.

Существует и иная позиция, рассматривающая исполнение гражданско-правовых обязательств как сделку, но одностороннюю. В данном случае указывается, что имеет значение именно направленность воли должника, исполняющего обязательство. Если кредитор и участвует в исполнении должником обязательства, то такое участие может рассматриваться в качестве отдельной односторонней сделки.

Одним из авторов, поддерживающих данную точку зрения, является Е.А. Суханов. Он отмечал, что исполнение обязательства как правомерное и волевое действие (поведение) должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности (долга), представляет собой сделку, причем нередко одностороннюю⁷⁹.

Должник, например, оставляет вещь для кредитора, лишаясь тем самым

8bc6-4728-асae-703863be080a/7ed201fd- 28b8-4bb2-b6ec-1b12a54245f8/A40-40853-2013__20140916.pdf Дата обращения: 13.12.2019

⁷⁸ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 11 - 12.

⁷⁹ Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полумом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Изд. 2-е, перераб. и доп. С. 41.

владения, как бы отказываясь от него, и это односторонняя сделка. Затем кредитор завладевает вещью, что также с его стороны суть юридический односторонний акт. Налицо две изолированные сделки по исполнению обязательства⁸⁰.

По мнению Г.И. Стрельниковой, действия по исполнению обязательства специально направлены на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, т.е. являются односторонними сделками⁸¹.

Рассмотрение исполнения гражданско-правового обязательства в качестве сделки имеет практическое значение ввиду возможности применения положений о недействительности исполнения как сделок. В связи с этим представляется весьма интересным пример из практики, основанный на положении ст. 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая, однако, в настоящее время утратило силу. Ранее она содержала положение о том, что сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором (или иным лицом) после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной, если указанная сделка влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими.

По арбитражному делу № А14-16150/2006 суд первой инстанции (ФАС Воронежской области) применил вышеуказанное положение к исполнению обязательства организацией-банкротом по кредитному договору, указав, что в данном случае имела место сделка, которая привела к прекращению гражданских прав и обязанностей по договору. Примечательно, что Высший арбитражный суд Российской Федерации оставил указанный судебный акт без изменений.

Интересна ситуация относительно признания недействительным договора

⁸⁰ Трепицин И.Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. С. 172 - 173.

⁸¹ Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. С. 362.

купли-продажи вещи, правом собственности на которую продавец не обладает и не будет обладать. Сложно провести теоретическое обоснование признания такой сделки недействительной по ст. 168 ГК РФ как не соответствующей закону. Согласно ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой (покупателю), последний обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Пунктом 2 ст. 455 ГК РФ установлено, что договор купли-продажи может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. Значит товар, являющийся предметом договора купли-продажи, вообще может не существовать на момент заключения договора либо он является собственностью третьего лица, либо находится у продавца на ином основании, отличным от права собственности. Иными словами, продавец вправе после заключения договора купли-продажи изготовить вещь в целях исполнения обязательства по передаче ее покупателю или приобрести ее у третьего лица.

Следовательно, закон не связывает момент заключения договора купли-продажи с правом собственности лица на продаваемую вещь. Ссылка судов на то, что только собственник может распоряжаться принадлежащим ему имуществом, нелогична. Статья 209 ГК РФ провозглашает триаду прав собственника, но не содержит норму о запрете на распоряжение вещью не собственником. Если согласиться с мнением, что распоряжаться вещью может лишь собственник, тогда невозможны сделки по продаже арестованного имущества на торгах либо в рамках обращения взыскания на предмет залога, то есть сделки, где воля собственника на отчуждение вещи вообще отсутствует.

При квалификации исполнения как ремиссионной сделки передача имущества по отчуждательному договору переносит титул собственника, т. е. передающее лицо одновременно переносит на приобретателя и право собственности на вещь. Поскольку субъект не обладает правом собственности на передаваемую вещь, соответственно, он не может передать и титул

собственника. Поэтому в данной ситуации недействительным является действие по передаче имущества, а не обязательственный договор куплипродажи. Именно в таком контексте следует обращаться к конструкции, содержащейся в ст. 491 ГК РФ: покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться иным образом. Под словом «отчуждать» следует понимать «передавать товар в собственность другого лица».

И.Ю. Шумейко указывает, что, как правило, сторонники этой теории в обоснование своей позиции приводят три основных факта, подтверждающих, что исполнение является сделкой: 1) намерение (направленность) действий (воздержания от действий) по исполнению обязательства на его прекращение; 2) правомерность этих действий; 3) волевой момент (наличие воли у субъектов, выражающейся в волеизъявлении – действии или воздержании от конкретного действия)⁸².

И.Ю. Шумейко в свою очередь выделяет следующие признаки исполнения обязательства как сделки⁸³:

«Во-первых, это сделка двусторонняя. Исполнение обязательства выражается в волеизъявлении должника и кредитора, имеющих одну цель – прекращение обязательства. Она составляется из двух волевых односторонних актов (сделок) – предложение и принятие исполнения, сходных с офертой и акцептом, которые при соблюдении всех прочих требований закона образуют новую единую двустороннюю сделку. Причем такую двустороннюю сделку нельзя отождествлять с обязательственным договором. В отличие от договора она не является основанием возникновения каких-либо обязательств и, следовательно, их исполнения и при любых обстоятельствах может быть совершена только при наличии какого-либо обязательства, чего не требуется для договора.

Во-вторых, это так называемая вторичная сделка, которая всегда

⁸² Шумейко И. Ю. Принципы надлежащего и реального исполнения обязательств // Terra Economicus. - 2008. - № 1-2. С. 382.

⁸³ Там же.

совершается во исполнение обязательства. Если последнее возникло из договора или иной сделки, то, следовательно, исполнение – вторая сделка; если обязательство возникло из какого-либо другого основания, то вспомогательная, «исполнительская» сделка – второй юридический факт, целью которого является прекращение обязательства, т.е. устранение последствий первого юридического факта.

В-третьих, это правопрекращающая сделка, всегда направленная на прекращение обязательства. Если исполнение надлежащее, эта сделка приводит к прекращению обязанности должника и права кредитора.

В-четвертых, это реальная сделка. Одного лишь согласия сторон на прекращение обязательства недостаточно. Такая сделка включает не только согласие сторон, но и требует реальных действий по предложению и принятию исполнения, что и влечет соответствующие правовые последствия.».

Следует, тем не менее, отметить, что понимание исполнения обязательства как сделки возможно только в отношении совершения активных действий, составляющих исполнение. Бездействие сделкой не является, т.к. вообще не является действием. Однако воздержание от действий также представляет собой волевой акт, влекущий прекращение обязательственного правоотношения.

2.2 Исполнение обязательств как юридический поступок

Однако в научной литературе представлено и иное мнение относительно правовой природы исполнения гражданско-правовых обязательств.

О. А. Красавчиков писал, что исполнение обязательства – важнейший юридический поступок⁸⁴. В дополнении к этому он отмечал, что юридический эффект исполнения обязательства наступает независимо от субъективного

⁸⁴ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 154, 157.

момента⁸⁵. То есть при исполнении обязательства правовые последствия наступают независимо от того, было действие направлено на достижение этих последствий или нет. Такой подход поддерживали также М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, писавшие, что исполнение обязательства будет признано правомерным, даже если было совершено должником по ошибке⁸⁶. Так М.И. Брагинский приводит следующий пример: должник, который перевел банку сумму, соответствующую полученному кредиту, не вправе ссылаться на то, что он сделал это по ошибке, в нетрезвом виде и т.п.⁸⁷

Отнесение исполнения обязательства к юридическому поступку в общем построено на предположении о том, что воля субъектов и направленность их действий не имеют значения для достижения юридически значимого результата⁸⁸.

В самом деле, если исполнение - это сделка (не важно, односторонняя или двусторонняя), то порок воли позволяет оспорить эту сделку. Конечно, не во всех случаях должнику удастся доказать порок воли, но недобросовестному лицу, безусловно, открываются на первый взгляд законные возможности истребовать у кредитора надлежаще исполненное обратно, которые на самом деле таковыми не являются и которые праву следовало бы исключить. Эту задачу с легкостью решает концепция исполнения, выражающаяся в юридическом поступке. Поскольку для правовых последствий, возникающих вследствие юридического поступка, пороки воли не имеют значения, то и описанные злоупотребления не могут иметь места.

С отнесением действий, направленных на исполнение обязательства, к сделкам не согласен и Е. В. Титов, отмечая, что «то обстоятельство, что надлежащее исполнение обязательства влечет его прекращение (что прямо следует из закона — ч. 1 ст. 408 Гражданского кодекса РФ), еще не

⁸⁵ Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 1. М.: Высшая школа, 1985. С. 471.

⁸⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. С. 449.

⁸⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. С. 449.

⁸⁸ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 46

свидетельствует о «направленности воли на прекращение обязательства»⁸⁹. Он верно указывает, что, «совершении юридического поступка лицу тоже, как правило, известно какие именно правовые последствия порождает его действие, однако это не позволяет нам утверждать ни то, что эти действия направлены на правовые последствия, ни тем более, что они являются сделками»⁹⁰.

Среди современных сторонников названной позиции, выделяется В. А. Белов. По мнению В. А. Белова, юридические поступки порождают определенные законом юридические последствия. Это происходит независимо от того, хотел ли совершивший деяние создать данные последствия⁹¹. Платеж по обязательству, как и всякое исполнение любого обязательства, не может рассматриваться в качестве сделки, ибо исполнение прекращает обязательство всегда, вне зависимости от своей направленности. Б. С. Бруско полагает, что исполнение не может быть само по себе сделкой, так как направленность воли на достижение правового результата при осуществлении действий по исполнению не имеет самостоятельного правового значения⁹².

Однако этот подход, рассматривающий исполнение обязательства в качестве юридического поступка, подвергнут критике в литературе, в частности Е.А. Сухановым, который видит в ней смешение цели и мотивов сделки и указывает, что поведение должника во исполнение обязательства всегда имеет целевую направленность независимо от мотивов, которыми он руководствуется⁹³.

Не следует забывать, что такое поведение, направленное на исполнение гражданско-правового обязательства, может быть выражено не только в форме одномоментной передачи вещи, но и в форме воздержания от определённых действий. Представляется необоснованным предположение о том, что в связи с

⁸⁹ Титов Е. В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal. – 2016 г. - № 3. С. 24.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Белов В. А. Гражданское право: (Общая часть): учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 222.

⁹² Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹³ Гражданское право: В 2-х т. Т. II. Полутот 1: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2002. С. 41–42.

этим следует разделять юридическую природу исполнения обязательств в зависимости от ситуации (в одной – сделка, в другой – поступок и т.д.), т.к. это нарушает целостность такого явления. Исходя из понятия сделки, сформулированной в ст. 153 ГК РФ, некоторые находят основание для отнесения исполнения обязательств к сделкам, так как, это действие лица, направленное на прекращение гражданских обязанностей. Однако, представляется, что это следствие недопустимо широкого понимания сделок. Сделка, как проявление воли лица либо сторон, акт самостоятельный и свободный, направленный на удовлетворение потребностей (в широком смысле) участников гражданского оборота. В этом смысле даже принятие лицом гражданско-правовых обязанностей (с ответным предоставлением либо без) также направлено на удовлетворение частных потребностей. Следовательно, лицо, прежде всего, стремится к обязательству, а не его прекращению, даже если обязательство ставит его в как бы невыгодное положение. Иное требовало бы вовсе не заключать соответствующие сделки, дабы не обременять себя обязательствами. Скорее лицо стремится вступить в соответствующие гражданские отношения, в т. ч. принятием определенных обязанностей с тем, чтобы в дальнейшем их исчерпать своим поведением. Определенные потребности лица могут удовлетворяться как через исполнение им самим обязательства, так и через вступление в такое обязательство. Исходя из этого, следует признать, что в ст. 153 ГК РФ под прекращение прав не имелось в виду именно исполнение обязательств.

Не отрицая волимость исполнения обязательства, не следует придавать ему абсолютный характер. Представляется, что воздержание от определенных действий имеет значение само по себе, независимо от того, удерживал ли сознательно должник себя от совершения таких действий либо вовсе о них не помышлял. Также сомнительно, что кредитор, каким то образом, может «не принять» подобное исполнение. В любом случае, участие кредитора в исполнении обязательства не следует считать равноценным участием должника. Соотношение обязанности должника надлежаще исполнить обязательство с

обязанностью кредитора принять надлежащее исполнение можно сравнить с соотношением материальных и процессуальных норм соответственно (в части несамостоятельности и подчиненности). Ведь кредитор не вправе не принимать надлежащее исполнение, и его вина не образует порок надлежащего исполнения со стороны должника. То есть предполагаемая двусторонность исполнения, как в случае сделки, сомнительна.

С другой стороны, стоит отметить, что вопрос правовой природы исполнения обязательства зачастую сводится к определению места в системе юридических фактов. Таким образом, вполне оправдано отнести исполнение обязательства к юридическому поступку, подчиненному обязательству, совершение которого не обусловлено произвольной прихотью должника. Тем более что ГК РФ предусматривает отдельно критерии действительности сделок и критерии надлежащего исполнения обязательств. Исполнение обязательств, как явление, отличное от сделок, имеет собственную систему защиты прав кредитора и должника. Это разумно, так как правопорядок при заключении сделки охраняет соблюдение воли сторон и общую законность, а при последующем исполнении обязательства – прежде всего, соответствие исполнения условиям обязательства. Исполнение, как юридический поступок, согласуется с утверждением об исполнении, как о стадии обязательственного отношения, как о смысле любого обязательства. Между тем под юридическим поступком в данной случае понимать не действие, специально не направленное на воздействие на правоотношения, что было бы совсем не верно, а такое поведение, которое имеет значение само по себе.

Однако критики данного подхода указывают, что воля сторон в исполнении обязательства не может быть отвергнута при квалификации этого института, как это делается в отношении юридического поступка. В противном случае и должник, и кредитор как участники правового отношения на стадии его исполнения выступали бы не как ответственные за свои действия лица, а как субъекты, к воле которых вовсе не направлено никакого веления. Такой подход вступил бы в противоречие с фундаментальным принципом

гражданского права, установленным в России в п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе. Этот принцип, как представляется, распространяется не только на возникновение и реализацию прав, но и на исполнение обязанностей. Признать, что обязанность реализуется безвольно, или не придавать воле в этом процессе соответствующего юридического значения - значит низвести субъект гражданского права к субъекту «гражданской безответственности». Наоборот, признать за волей субъекта гражданского права при исполнении обязательства определяющее значение - значит оставить ему всю меру частной свободы человека, которая дает не только права, но и возлагает ответственность за выбор того или иного поведения в рамках отведенной ему естественной свободы.

2.3 Проблема определения правовой природы исполнения обязательств

Итак, в рамках предыдущих глав настоящей работы были рассмотрены два основных подхода к определению правовой природы исполнения гражданско-правового обязательства.

Как уже ранее было отмечено, в силу обязательства согласно ст. 307 ГК РФ должник обязан совершить определенные действия (воздержаться от определенных действий), а кредитор вправе требовать от должника такого исполнения.

Представляется нецелесообразным дробить исполнение обязательств на разные феномены в зависимости от предмета обязательств, выделяя различную правовую природу при передаче вещи, уступке требования, воздержании от действий. Данный подход породит множество несвязанных сущностей, приведет к уничтожению единого содержания понятия «исполнение обязательства». Разумнее, опираясь, в том числе, на вышеприведенную позицию С.В. Сарбаша об исполнении как о программе действий⁹⁴, назвать

⁹⁴ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. С. 4.

исполнение обязательства в общем смысле поведением, удовлетворяющим требование кредитора.

Соответствующее поведение должно быть надлежащим, то есть соответствующим условиям обязательства. Ненадлежащее исполнение, по общему правилу, не прекращает обязательство, однако стоит оговориться, что это справедливо в той мере, в какой надлежащее исполнение еще возможно. Так, просрочку поставки товара невозможно исцелить, данный недостаток исполнения может быть уравновешен лишь применением мер гражданско-правовой ответственности. Сочетание принципов надлежащего и реального исполнения обязательств привело к особенности, прямо закрепленной гражданским законодательством (ст. 396 ГК РФ), согласно которой уплата неустойки и возмещение убытков не прекращает обязанности исполнить обязательство в натуре при ненадлежащем исполнении, но при отсутствии исполнения вовсе возмещение убытков и уплата неустойки такую обязанность прекращают.

Интересен случай негативных обязательств, когда в силу ст. 393 ГК РФ в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от совершения определенного действия кредитор независимо от возмещения убытков вправе требовать пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства. При этом надо понимать, что, например, обязательство по воздержанию от реализации определенной продукции на определенной территории может сопровождаться разовыми нарушениями, которые уже делают исполнение ненадлежащим в полной, идеальной мере, однако не приводят к отсутствию исполнения вообще.

В целом стоит признать, что правовое значение обязательство имеет в силу права кредитора на судебную защиту, на принудительное исполнение требований, вытекающих из обязательства. В ст. 12 ГК РФ, закрепляющей способы защиты гражданских прав, указано, помимо прочего, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки. Разумеется, кредитор имеет возможность во внесудебном порядке потребовать

исполнения обязательства в натуре, начислить неустойку, убытки, а должник – добровольно удовлетворить соответствующие требования. Однако право имеет значение при его применении правоприменителем, вне правоприменения (возможности правоприменения) право, как и обязательства утрачивают свое значение, несмотря на то, что именно добровольное, бесспорное, бесконфликтное поведения субъектов является идеальным.

Соответственно прекращение обязательства исполнением означает его исчерпание. Определяющее значение здесь имеет утрата кредитором соответствующих требований. Таким образом, исполнение обязательства прекращает его в силу исчерпания, опустошения права требования кредитора. Кредитор может обратиться в суд с ответствующим требованием, но в его удовлетворении будет отказано в данной ситуации. Именно поэтому представляется неверным подход к исполнению как к сделке, направленно на прекращение обязательства (первоначальной сделке применительно к отдельным случаям). Исполнение приводит к утрате кредитором соответствующих прав требования перед правоприменителем. Цель исполнения неотрывна от цели обязательства, даже в случае недоговорного. Деликтное обязательство прекращается исполнением при соответствующей компенсации, исчерпывающей требование потерпевшего, направленной на восстановление. Примером именно сделки, направленной на прекращение обязательства, является прощение долга. При этом ст. 415 ГК РФ предусматривает и возможность волеизъявления должника, возражающего от прощения такого долга.

В случае негативных обязательств однозначно невозможно говорить об исполнении как о сделке.

Возможность исполнения обязательства третьим лицом, даже при отсутствии согласия в определенных ст. 313 ГК РФ случаях, также не позволяет определить исполнение в качестве сделки.

Представляет определенный интерес ранее описанный случай относительно обязательства по уступке права требования в будущем.

Непосредственно уступка права требования представляет собой сделку, но представляется неверным отождествлять ее полностью с исполнением соответствующего обязательства. Так сама сделка может быть оформлена безупречно, но с просрочкой по вине должника. В этом случае нарушение будет заключаться не в форме или содержании такой распорядительной сделки, но в поведении должника в более широком смысле.

Соответствующая сделка и воли субъектов направлены на перенос права требования, а не на прекращение обязательства. Соответственно и сделка, переносящая право требования, не может сама по себе однозначно утверждать надлежащее исполнение такого обязательства.

При этом сделка по переносу права требования может существовать и без обязательства, совершаться немедленно. То же самое справедливо и к переносу вещных прав. Реальный вещный договор в простом виде может существовать без обязательства. Также и перенос вещного права во исполнение обязательства сам по себе не всегда означает его надлежащее исполнение.

Соответственно, вышеприведенная позиция не означает отсутствие сделок в рамках поведения должника при исполнении обязательства. Напротив такое поведение может в определенных обязательствах предполагать совершения соответствующих сделок. Но обязательно прекращается не в силу такой сделки самой по себе, а исчерпывается ввиду ее надлежащего совершения, при этом может иметь значение время, место и другие обстоятельства ее совершения, предусмотренные обязательством.

При этом, как уже отмечалось, направленность исполнения обязательства соответствует направленности самого обязательства, а не просто имеет цель его юридически прекратить.

Таким образом, вернее всего было бы указать относительно правовой природы исполнения обязательства на то, что это поведение, удовлетворяющее требование кредитора и тем самым исчерпывающее обязательство, ибо правоприменитель не может присудить исполнить уже исполненное. При этом в некоторых случаях имеет значение поведение не конкретного должника, а

иного лица (или одного из должников и так далее). Также можно отметить, что такое исполнение не уничтожает, на самом деле, правоотношение, в некоторых случаях оно имеет и последующее правовое значение (преимущественное право на заключение договора при надлежащем исполнении).

Что же касается места исполнения обязательств в системе юридических фактов, то, хотя представляется, что проблема его определения вызвана несовершенством такой системы и вынужденностью в связи с этим подгонять правовую природу под существующую классификацию, необходимо идти от обратного. Так как события - явления природы, возникновение и развитие которых не зависит от воли и сознания человека, то исполнения обязательств нельзя отнести к событиям.

С другой стороны, действия определяются достаточно широко, как поступки человека, акты должностных лиц, государственных органов и т.д.

Исполнение обязательств не может представлять собой неправомерное действие, так как и предметом обязательства не может быть нарушение закона.

Однако, спускаясь ниже по классификации, представляется остановиться на сложном юридическом факте. Именно такой выбор, выбивающийся из традиционной системы юридических фактов, представляется наиболее верным для описания поведения, исполняющего обязательство. В литературе отмечается, что сложные юридические факты - такие фактические обстоятельства, которые состоят из нескольких юридически значимых сторон (признаков), что существование сложных юридических фактов свидетельствует о том, что «волевой критерий», согласно которому все юридические факты подразделяются на события и действия, нельзя абсолютизировать.

Таким образом, исполнение гражданско-правового обязательства – сложный юридический факт, представляющий собой поведение, удовлетворяющее требование кредитора по существующему обязательству и тем самым исчерпывающее его.

Подход, рассматривающий исполнение гражданско-правового как сделку, основывается на направленности воли должника (или воли двух сторон

обязательства) на прекращении соответствующего обязательства. В этом случае должник стремится освободить себя от соответствующего обременения, а также распоряжается своим имуществом в пользу кредитора. С другой стороны и кредитор принимает исполнение, предпринимая необходимые для того меры. Показательным примером, используемым сторонниками данного подхода, является сделка по уступке права требования в рамках обязательства по уступке такого будущего права. Основываясь на этом, сторонники указанной теории приходят к выводу, что исполнение обязательства представляет собой ничто иное как сделку, меняющую состав прав и обязанностей во исполнение обязательства и его прекращающую. Однако среди недостатков теории можно выделить неясность правовой природы при исполнении негативных обязательств, а также необходимость оценивать поведение должника в целом, а не только исключительно распорядительную сделку, имевшую место.

Сторонники иного подхода рассматривают исполнение гражданско-правового обязательства как юридический поступок, указывая на отсутствие правового значения направленности воли и должника, и кредитора. В качестве примера приводится ошибочно исполненное (в рамках действительно существующего обязательства) должником, которое невозможно истребовать обратно. С одной стороны такой подход представляется более правильным, с учетом наличия негативных обязательств, которые могут быть исполнены и неосознано, а также с учетом того, что цель исполнения обязательства подчинена, соответствует цели самого обязательства, а не направлена на простое его прекращение. Но с другой стороны не следует полностью исключать волиемость, также юридический поступок также предполагает определенные действия, а не бездействие.

Правильнее всего отталкиваться от сущности исполнения обязательства, которое предполагает скорее не его прекращение, а исчерпание требований кредитора их удовлетворением, вследствие чего кредитор утрачивает с помощью правоприменителя принудить должника к исполнению уже исполненного.

Таким образом, исполнение гражданско-правового обязательства – сложный юридический факт, представляющий собой поведение, удовлетворяющее требование кредитора по существующему обязательству и тем самым исчерпывающее его.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы были рассмотрены различные точки зрения, касающиеся понимания понятия и принципов исполнения гражданско-правовых обязательств, его правовой природы.

Исполнение обязательства - это такое поведение должника, выраженное в форме действия либо бездействия, которое правом порядком рассматривается, как удовлетворяющее законное требование кредитора, и тем самым исчерпывающее обязательство.

Принцип реального исполнения, являясь в советский период времени строгим требованием о недопустимости замены исполнения в натуре денежным эквивалентом, претерпел изменения, приобретя исключения, в условиях рыночной экономики. Распространена точка зрения об утрате данным принципом основополагающего значения для исполнения обязательств, предоставляя кредитору выбор – исполнение в натуре или денежный эквивалент. По общему правилу денежное возмещение убытков и уплата неустойки не прекращают обязательство только при ненадлежащем исполнении, но прекращают при неисполнении обязательства. Возможно предложить подход, когда такой принцип следует понимать в широком смысле, а не усеченном, когда его действие ограничивается исключительно ненадлежащим исполнением. Напротив, при нормальном течении обязательственного отношения такой принцип выражается в обязанности должника соответствовать своим поведением предмету обязательства, т.е. исполнить в натуре (реально) то, что предусмотрено, а при нарушениях восполнять такие пороки исполнения при существующей возможности, а при невозможности либо по требованию кредитора соразмерно компенсировать такую неполноту реального исполнения обязательства.

Тогда реальное исполнение обязательства будет являться важным аспектом надлежащего исполнения, однако помимо него существуют иные, в т.ч. надлежащие место, время, способ, субъекты исполнения. Однако, будучи лишь аспектами, т.е. проявлениями общего требования к исполнению, они

могут соотноситься, проявляться в разных обязательствах по-разному, иногда переходя из качественного требования в требование о реальном исполнении.

Соответственно принцип надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства играет определяющую роль на стадии непосредственного исполнения такого обязательства. Более того, существует точка зрения, согласно которой принцип надлежащего исполнения поглощает все иные принципы исполнения обязательства, в том числе принцип реального исполнения. Однако такой подход не всегда позволяет выстроить системность понимания правил исполнения обязательств, тогда как некоторая дифференцированность позволяет рассматривать данный вопрос в различных аспектах.

В связи с этим в настоящей работе принцип надлежащего исполнения был рассмотрен через надлежащих субъектов исполнения, надлежащее место исполнения, надлежащее время исполнения, надлежащий способ исполнения.

Подход, рассматривающий исполнение гражданско-правового как сделку, основывается на направленности воли должника (или воли двух сторон обязательства) на прекращении соответствующего обязательства. В этом случае должник стремится освободить себя от соответствующего обременения, а также распоряжается своим имуществом в пользу кредитора. С другой стороны и кредитор принимает исполнение, предпринимая необходимые для того меры. Показательным примером, используемым сторонниками данного подхода, является сделка по уступке права требования в рамках обязательства по уступке такого будущего права. Основываясь на этом, сторонники указанной теории приходят к выводу, что исполнение обязательства представляет собой ничто иное как сделку, меняющую состав прав и обязанностей во исполнение обязательства и его прекращающую. Однако среди недостатков теории можно выделить неясность правовой природы при исполнении негативных обязательств, а также необходимость оценивать поведение должника в целом, а не только исключительно распорядительную сделку, имевшую место.

Сторонники иного подхода рассматривают исполнение гражданско-

правового обязательства как юридический поступок, указывая на отсутствие правового значения направленности воли и должника, и кредитора. В качестве примера приводится ошибочно исполненное (в рамках действительно существующего обязательства) должником, которое невозможно истребовать обратно. С одной стороны такой подход представляется более правильным, с учетом наличия негативных обязательств, которые могут быть исполнены и неосознано, а также с учетом того, что цель исполнения обязательства подчинена, соответствует цели самого обязательства, а не направлена на простое его прекращение. Но с другой стороны не следует полностью исключать волимость, также юридический поступок также предполагает определенные действия, а не бездействие.

Правильнее всего отталкиваться от сущности исполнения обязательства, которое предполагает скорее не его прекращение, а исчерпание требований кредитора их удовлетворением, вследствие чего кредитор утрачивает с помощью правоприменителя принудить должника к исполнению уже исполненного.

Таким образом, исполнение гражданско-правового обязательства – сложный юридический факт, представляющий собой поведение, удовлетворяющее требование кредитора по существующему обязательству и тем самым исчерпывающее его.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. от 16.12.2019) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 18.03.2019) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс] : (ред. от 24.04.2020) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : (ред. от 24.04.2020) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 июля 2010 г. по делу № А39-931/2009 [электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/60571dc8-f53b-4e27-af51-aedf7c1a23cc/a8195c1f->

766a-4d08-b37b-b3747ccdd0f3/A39-931-2009__20100720.pdf (Дата обращения: 13.12.2018);

9. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 19 января 2011 г. по делу № А76-21240/2010-2-628/25 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/211971af-e86a-4514-a47f-1543e833d4da/A76-21240-2010__20110119.pdf (Дата обращения: 05.12.2018);

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2014 г. № Ф05-10051/2014 по делу № А40-40853/2013 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b2635128-8bc6-4728-acaе-703863be080a/7ed201fd-28b8-4bb2-b6ec-1b12a54245f8/A40-40853-2013__20140916.pdf (Дата обращения: 13.12.2018);

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015 г. по делу № А33-20480/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/710ebd5b-33f8-43d6-8531-d7e3fbf96e94/A33-20480-2014_20151217_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf (Дата обращения: 28.04.2019).

12. Решение Арбитражного суда Пермского края от 11 января 2016 г. по делу А50-23711/2015 [электронный ресурс]. Режим URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/732509ef-5231-4a83-855a-e99afd92eb5d/584ecb93-5e30-4dd0-b117-f219ca9e2d17/A50-23711-2015__20160111.pdf (Дата обращения: 05.12.2018);

13. Решение Арбитражного суда Амурской области от 29 марта 2016 г. по делу № А04-12138/2015 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f1369901-224f-4def-8f7f-95bdffc8ccc9/A04-12138-2015__20160329.pdf (Дата обращения: 05.12.2018);

14. Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 апреля 2016 г. по делу № А40-238299/15-180-1939 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9ded84e0-7492-46c1-83d1-f2e0a2f2ca45/A40-238299-2015__20160405.pdf (Дата обращения: 05.12.2018);

15. Определение Верховного суда РФ от 16.06.2016 г. по делу № А33-

20480/2014 // Картотека арбитражных дел: URL:
https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf (дата обращения: 28.04.2019).

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2017 г. № Ф07-21/17 по делу № А66-15420/2014 [электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d58d919a-b70b-49b6-997e-748645d2777c/6632e4ae-ec16-4568-84b3-6fb7dc586d0f/A66-15420-2014__20170227.pdf (Дата обращения: 13.12.2018);

17. Ананьева К. Я. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств / К.Я. Ананьева, Г.А. Ананьев // Юридическая наука. – 2016 г. - № 5. С. 78-84;

18. Ананьева К.Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы // Юридическая наука. – 2017 г. - № 4. С. 85-89.

19. Аюшева И. З. Исполнение обязательства за должника третьим лицом: новеллы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016 г. - № 10. С. 22-28;

20. Байбак В. Третий не лишний (исполнение обязательства в новой версии ст. 313 ГК). [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/4/14/tretij_ne_lishnij_ispolnenie_obyazatelstva_v_novoj_v_ersii_st_313_gk (Дата обращения: 27.04.2019);

21. Белов В. А. Гражданское право: (Общая часть): учебник. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. - 960 с.;

22. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2011. - 847 с.;

23. Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. Доступ из справ.-правовой системы

24. «КонсультантПлюс».

25. Бутина В. В. Вопросы оспаривания передачи вещи в правоприменительной практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2018. - № 2 (55). С. 102-107;

26. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1954. - 267 с.;
27. Визниченко И.А. Место исполнения обязательства. // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2012.- № 2. С. 152 – 155;
28. Волос А. А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства. // Юридическая наука. – 2013.-№ 2. С. 31 – 32;
29. Волос А.А. Принципы обязательственного права / под ред. Е.В. Вавилина. М. : Статут, 2016. – 176 с.;
30. Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.;
31. Гражданское право: Учебник для вузов /Под ред. проф. В.В. Залесского, проф. М.М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 703 с.;
32. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М.: Норма, 2001. – 464 с.;
33. Захаркина А.В. Особенности действия принципа надлежащего исполнения при реализации факультативных обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016 г. - № 4. С. 103-107;
34. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. – 878 с.;
35. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. - М.: «Статут», 2003. – 190 с.;
36. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.;
37. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 1. М.: Высшая школа, 1985. – 520 с.;
38. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат, 1952. – 192 с.;
39. Кузьмина И. Д. Состав принципов исполнения обязательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 г. - № 1 (54). С. 65;

40. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Изд-во «Зерцало», 2005 г. – 328 с.;
41. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства.- М.: Статут, 2005. – 636 с.;
42. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.;
43. Титов Е. В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal. – 2016 г. - № 3. С. 24-24.
44. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. – 208 с.;
45. Трепицин И.Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. – Одесса, 1903. – 435 с.
46. Цыбуленко З. И. Новое в Гражданском кодексе Российской Федерации об исполнении обязательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016 г. - № 5 (112). С. 54-60.
47. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Статут, 2005. – 461 с.;
48. Шумейко И. Ю. Принципы надлежащего и реального исполнения обязательств // Terra Economicus. - 2008. - № 2. С. 381 – 383.